

The background is a dramatic, dark blue and black painting of a stormy sea. The waves are turbulent and swirling, with a small boat in the foreground. The overall mood is dark and intense.

18+

Михаил Капралов

Дети тьмы

Михаил Капралов

Дети тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Капралов М. А.

Дети тьмы / М. А. Капралов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каждый из них до встречи друг с другом стремился найти себя в этом мире. Человек, еще не принявший свою истинную суть вампира, и темный эльф. К чему приведет этот тандем? Что ждет двух весьма неординарных личностей впереди? Дружба или забвение? Победа и слава или горечь поражения? Впереди бескрайняя беспощадная пустыня, таящая множество опасных тайн и существ, среди которых своего часа возрождения ждет полноценный бог. А в это время в столице вновь поднимает голову оппозиция, нацелившаяся на заветный трон. Умирает не своей смертью незаконнорожденный сын одного из приближенных короля. Тара и Симира попадают в водоворот событий. Давно слетевшая розовая пелена с глаз дает понять им - люди куда страшнее нежити. Расследование оборачивается покушением на девушек могущественной тайной организацией - гильдией убийц.

Глава 1

«Тьма – их реальность, их мать и Бог. В ней они обретают себя настоящих».

Неизвестный рассказчик.

Клиллас и Норад де-Грейты

– Здравствуй, брат. Проходи, садись! Я почти закончил, – сказал король Нолора уставшим голосом, не отрывая взгляда от огромной кучи документов на столе.

Клиллас сразу смекнул, что брат не хочет вести беседу где бы то ни было, кроме как в своём рабочем кабинете. Ибо ужин он заказал прямо сюда. Ректор удобно устроился в огромном своём любимом кресле в рабочем кабинете брата и закурил, что делал крайне редко.

– Давно я не видел тебя курящим, брат, – сказал Норад, вздёрнув бровь, видя, как ректор закуривает трубку и глубоко затягивается.

– Я нервничаю, Норад, – ответил Клиллас, чем ещё больше удивил короля.

– Даже так? – Удивлённо спросил монарх.

– Даже так... – Выдохнув дым, ответил ректор. – Кайл выбрался из подземелья. Он был не один, магическая птица сняла слепки двух аур, а ещё все артефакты на всех выходах из подземелья в северной части разом перестали работать, успев засечь огромный всплеск тёмной силы. Думаю – это была Лосс. Она, конечно, иногда одаривала своих детей чрезмерным вниманием своей персоны, но, чтобы так открыто заявить о себе? Я такого не припомню. Может быть, её появление связано с тем, что творится в песках на севере?

Норад внимательно слушал брата и думал, что всё у них весьма плохо сейчас, слишком много всего навалилось. Очень много нежити, банды в городах чувствуют свою силу, оппозиция в наглуую создает архилича, и только случайность спасает королевство от ужасного создания. Эльфы начинают мутить воду, сторонники белого бога массово посылают шпионов на территорию королевства. И всё это на фоне, когда в Академии огромный набор студентов, какого не было уже около двадцати лет, и все силы брошены на их обучение и минимизирование потерь среди них в годы обучения, а резервов нет. Есть ресурсы, но нет тех, кто может ими воспользоваться, даже пусть и не совсем грамотно.

Насчёт пустыни брат также прав. Там уже довольно приличное время происходило что-то непонятное. Нежить оттуда неслась без оглядки, и это плохо. Что её могло оттуда гнать с чудовищной скоростью, страшно подумать, не говоря о том, что вся она хлынула в леса королевства, и с невероятной скоростью продолжила распространяться вглубь.

Заговорил Норад о другом:

– Переживаешь, что парни погибнут? Может быть, они и не полезут в пустыню? – предположил король и замолчал, когда постучались в дверь кабинета. – Войдите!

Дверь открылась. На пороге появилась королева Нолора, Зария де-Грейт.

– Не отвлекаю, мальчики? – спросила Зария. – Сейчас будет ужин.

Мужчины кивнули. Зария любила сама готовить иногда мужу еду, что безумно ему нравилось. Готовила королева восхитительно.

Зария исчезла в дверном проеме, чтобы появиться через десять минут с огромным подносом, который ломился от мяса. Пахло так, что слюноотделением впору было подавиться. За ней вошла пара слуг неся дополнительный подносы. Вся эту восхитительную красоту рассортировали прямо на рабочем столе короля, который был вмиг очищен ректором Академии от различных документов с помощью магии воздуха.

Слуги удалились, Зария осталась, и вся троица полностью умолкла на двадцать минут, поедая вкуснейшие блюда, приготовленные королевой. Все подносы были буквально вылизаны, после чего Зария грациозно удалилась за десертом, показав всем своим видом, кто тут хозяин.

Братья посмотрели вслед удаляющейся королеве, переглянулись и улыбнулись. Мысли были схожи.

– Прошло две недели с момента их выхода из подземелья, – продолжил Клиллас. С лица короля мгновенно слетела улыбка, взамен пришла не столько серьезность, сколько мрачное выражение лица – Они бы уже были здесь или, если предположить, что они пойдут гонять нежить по окрестным деревням, я бы знал. Так что нет, назад они не повернули, уверен – двинули к пустыне и сунулись в самое пекло. Кайл понимает – нужно устанавливать доверительный контакт с эльфом. Глубинное знакомство с таким «персонажем» требует много времени и в первую очередь, отсутствие третьих лиц. Удастся Кайлу это или нет, вопрос второй, но, если он преуспеет – образуется сильный тандем, он же костяк новой звезды. К их возвращению их будет ждать пополнение звезды в лице Тары и моей племянницы, твоей дочери, Симиры. Обе они уже проломили оборону Параса и вовсю тренируются под его руководством.

Норад смягчился, при упоминание о его шепутной дочурки на лицо непроизвольно выползла улыбка.

– Наслышан уже, Симира забегала на выходных, точнее, приползла в пятницу и перепугала мать. Та подумала, что на дочь напали, чуть десяток королевской гвардии не утащила в город...

– Я всё слышу! – Раздался грозный голос из коридора. – Видел бы ты её, когда она заползала во дворец... – И голос Зарии пропал.

Мужчины рассмеялись:

– До сих пор не пойму, как мальчишка оказался за дверьми зала, он ведь обошёл не самые слабые защитные заклинания, – задумчиво произнёс король.

– Он быстро эволюционирует, – уверенно ответил брат.

– Парень не стоит на месте, развивается быстро. Ты должен понимать – через десять-пятнадцать лет он нам будет уже не по зубам, – с полной серьёзностью ответил Норад брату.

– Да, понимаю. Я сделаю всё, чтобы его гнев никогда не обратил свой взор в сторону нашего королевства.

– Это будет непросто, брат. Он мыслит по-другому, у него есть своё собственное мнение, сильно отличное от нашего, а ещё воля и внутренний стержень. Немногие способны оправиться после того, что он пережил. Он не впишется в стройную поведенческую модель типичных подростков в королевстве и в наши планы на далёкое будущее, да он и в завтрашний день не впишется! Ошибёмся?! Получим похожий сценарий Бошема.

Норад замер, что-то обдумывая и постукивая пальцами по краю резного стола из дорогих пород тёмного дерева. Помолчав несколько мгновений, он продолжил:

– Тучи сгущаются. Эльфы неожиданно заломили цены на необходимые реагенты – они выкачивают из нас золото по-максимуму, зная, что мы не пожалеем никаких денег. Пираты начали нападать организованно, у них появилась тактика! Я уже не говорю о том, что в нападении участвуют объединённые силы различных братств, ещё неделю назад грызшие глотки друг другу зубами – это может говорить только об одном, у них появился тот, кто смог их заставить сплотиться, и об этих людях мы не знаем ровным счётом ничего! Двести лет спокойствия подходят к концу, скоро будет пролита кровь нашего народа, и хотелось бы, чтобы её было как можно меньше.

Тара

Ритмичные удары по зафиксированной сверху и снизу груше почти не отдавались в ушах девушки. Сегодня всё отошло на второй план, сегодня не было злости, обиды, сомнений – была только холодная ярость, которая позволяла стоять у этой ненавистной груши почти битый час и бить, бить, бить её руками и ногами. Удары отбитыми ногами, в которых с каждым ударом нарастала сильная боль, удары руками со сбитыми костяшками и переломанными много

раз пальцами, которые приходилось сращивать каждый раз после неистовой борьбы с грушей. Удар, удар, ещё удар – Тара пытается почувствовать силу, призвать её в руки не для заклинания – сила должна стать её продолжением, её защитой, её оружием! Удар и очередной хруст костей, ещё удар и вновь хруст, вновь перелом – плевать. Она двигается вокруг неё и продолжает работать по груше руками и ногами. Ярость набирает температуру, и нет больше сил сдерживать злость. От боли в пальцах начинают капать слезы из глаз, но она упорно зовёт свою силу. Удар, ещё удар. Тара не замечает, как после очередного удара на коже, выступающей в качестве мягкой прокладки, которой обтянута груша, появились обуглившиеся пятна. Ещё несколько ударов и ещё несколько пятен, скорость увеличивается, ударов становится больше. ТРЕСК! И большой кусок деревянной породы отлетает от груши и тут же превращается в щепки, которые в воздухе сгорают от огня, выплеснутого на них:

– АААА!!! – Яростно кричит девушка, не в силах больше сдерживать эмоции и боль.

Сила откликнулась, руки окутываются пламенем: это приговор деревянному истукану, который так долго питался её болью и кровью.

Тара с сумасшедшей скоростью наносит с десятков ударов огненными кулаками, каждый из которых сопровождался гулом от разрываемого воздуха и шлейфом огня, и груша превращается в ничто.

Девушка падает на колени и продолжает плакать, но это другие слёзы – слёзы радости. Лёгкая улыбка трогает лицо Параса, и он растворяется из зала. Сегодня он её не остановил, как делал это раньше, сегодня он почувствовал, что у неё получится, и у неё получилось. Начало положено.

На следующий день Тара решила отменить лекции и поменялась с другим преподавателем. Ей нужен был отдых. Организм был перенасыщен лечебной магией – он просто её не воспринимал. Всю ночь она просидела на улице на скамейке, читая книгу, пытаясь как-то отвлечься от тупой боли в пальцах. Чтение литературы из телефона Кайла помогало невероятно. Книжки, которые она начала читать, уносили её в неведомые страны или космос, или в стародавние времена великой империи. Она даже и представить не могла, как люди могли написать такое, откуда они черпали вдохновение, кем нужно быть, чтобы так писать?! Новый язык, невероятный, который она открыла для себя, оказал на неё огромное влияние. Она восхищалась его красотой, сложностью и в тоже время гибкостью и богатством. Разнообразие этого языка позволило Таре передавать мельчайшие оттенки смыслов студентам в той или иной сфере магии. Составлять красочные образные описания различных магических форм, более доходчиво выражать свои мысли и доносить их до слушателя. Сложность языка девушку не остановила, ей нравилось учить его сутками напролёт.

К вечеру её организм откликнулся на лечение: кости срослись. Затем её вызвал к себе ректор:

– Тара, куда ты спешишь? – Спросил он девушку по-отечески. Ему было больно смотреть на неё. Красные от недосыпа глаза и мешки под ними говорили, что девушка почти не спит. Проведённые лекции для студентов в первое время после начала тренировок с Парасом были ужасны. Сейчас она хоть немного стабилизировалась, но всё равно упорно загоняла себя в бездну.

– Я не имею права останавливаться, вчера у меня получилось призвать свою силу и использовать её, как оружие ближнего боя, – с вызовом ответила девушка.

«Зря ей дали кристалл с записью боя Кайла и эльфа», – подумал ректор и продолжил уже вслух.

– Тара, ты никогда его не догонишь, если будешь себя так загонять и пытаться получить всё и сразу. У вас разные силы. Вы думаете по-разному! Его разум куда более гибок в работе с силой, а ты достичь подобных результатов сможешь только тогда, когда у тебя будет правильная методика, которой ты станешь следовать. Ты должна развиваться планомерно, а ты скачешь –

то техника, то магия, то всё вместе. Тара, успокойся, возьми в себя в руки, хватит каждый день просматривать кристалл, который тебе дали.

– Это приказ? – Громко и с ещё большим вызовом спросила девушка.

Ректор посмотрел на неё и мысленно плюнул на это дело.

– Нет, Тара, – грустно вздохнув ответил ректор. – Это моя личная просьба. Я не хочу, чтобы ты сломалась («когда поймешь, что догнать его ты никогда не сможешь», закончил про себя Клиллас). А теперь иди, отдыхай.

Когда Тара вышла из кабинета, ректор налил себе вина и сел в кресло.

«Девочку я реально могу потерять. Нужно свести их с Симирой. До той сразу дошло, что её сила несопоставима с силой Кайла и чудить она не стала. Парас разработал ей программу, и она спокойно по ней занимается. Да, Тара сделала резкий скачок, но чего он ей стоил? В следующий раз всё может кончиться очень плохо», – переживал ректор.

Тара же вернулась к себе в комнату, и продолжив читать повесть Гоголя «Вий», закрыла книгу через несколько страниц. Книга вгоняла её в уныние, она была не в том состоянии, чтобы читать «Вия» сейчас. Тара открыла «Мастера и Маргариту» Булгакова.

Тара не могла оторваться от книги, смеялась она искренне – от души. Этот роман о любви, о правде, об искуплении пленил её не хуже заклинаний паралича в исполнении магистров. Она восхитилась злом, которое оказалось куда более милосердным, чем служба безопасности. Заснула девушка лишь под утро, проспав до самого вечера и, хотя её голова и раскалывалась из-за сбитого режима, но в целом настроение у неё было хорошее. Недолго думая, Тара приняла холодный душ, к которому долго привыкала и, первое время буквально визжала, стоя под ним. Затем девушка выдвинулась в сторону зала, чтобы сообщить Парасу, что сегодня тренироваться не будет. Таре хотелось развееваться.

Парас спокойно отреагировал на просьбу Тары пропустить занятие, и та отправилась в город в один из кабаков, в котором часто гуляли блюстителю порядка:

– Бармен! – Не особо скрывая свои намерения громко позвала Тара. – Две бутылки вина и мясной закуски мне!

– Сию минуту, госпожа! – Быстро ответил бармен и скрылся за дверью, что вела в кухню.

Спиртное не приносило удовлетворение – только злость. На себя, на свою беспомощность, когда на город напал Тёмный эльф, на Кайла, который не бросился ей помогать, а ведь она ему не отказала в помощи, когда он попросил (правда, она забыла, что у этой помощи была цена, и её Кайл выплатил полностью), на сцену в его номере, из которого она позорно уползла на четвереньках. Когда в кабаке появилась компания студентов, Тара допивала уже вторую бутылку и была изрядно пьяна. Её взгляд зацепился за одного паренька, четверокурсника, который постоянно бросал на неё взгляд. Девушке не пришло ничего умнее, как пойти и начать наезжать на парня, что привело к потасовке:

– Ты чего пялишься на меня? – С вызовом, громко выплёвывая каждое слово, крикнула Тара парню в лицо.

Парень смутился. На самом деле он был безумно в неё влюблён и даже запах вина изо рта и перекошенное в ярости лицо не отменяло тот факт, что Тара оставалась для него такой же красивой, что и всегда. Да и пьяной, если быть честным, он видел её впервые и был этому невероятно удивлён.

Все студенты замолчали, смолкли и простые жители города, и немногочисленная стража, что тратила честно заработанные деньги в этом кабаке. А Тара продолжала распалиться:

– Ты оглох? – Крикнула она. – ЧТО ТЫ ВЫЛУПИЛСЯ НА МЕНЯ???

– Леди Тара, вы не могли бы сбавить обороты и быть чуточку повежливее? – Это была Симира, которая понимала, что Тара явно не в себе. Конфликт обострять не хотелось, но и терпеть это она тоже не собиралась. Если будет нарываться, схлопочет по лбу!

– А ты вообще закройся! – Рывкнула Тара.

Она банально не узнала принцессу.

Симира вскочила и обдала Тару ледяным воздухом:

– Леди Тара, я сейчас вызову стражу, если немедленно не прекратите!

– Да пошла ты! – И Тара ударила по столу руками, которые уже были во огне.

Стол не выдержал магической составляющей удара и, словавшись, рухнул на пол. Симира отскочила и уже приготовилась применить боевую магию школы льда, как к Таре подскочили два мужика и попытались уgomонить, но Тара уже кое-что умела, и несмотря на то, что была под градусом – ловко ушла от захвата и пробила одному из мужчин в грудь огненным кулаком. Мужик отлетел метра на три и рухнул без сознания. Второму она пробила коленом живот и собиралась добить объатым огнём ребром ладони по спине, что могло привести к перелому позвоночника, но Симира не дала этого сделать и ударила сплошным потоком льда в Тару. Та инстинктивно подняла руку и не думая, создала щит, который с лёгкостью отразил магию принцессы, а следом кинула в ответ фаербол. Не маленький огненный шар просвистел над головой принцессы, которая успела пригнуться в последний момент, и ударился в стену, заставив сидящих там людей повыскакивать со своих мест и ломануться от греха подальше на выход из кабака.

Симира, боясь, что её магия зацепит гражданских, рванула в рукопашную и провела серию стремительных ударов, но они все улетели в щит из чистой силы Тары. Та ответила ударом ноги под ребра, точнее попыталась, но её нога была ловко перехвачена, а потом Тара рухнула на спину от подсежки.

– Пьяная дура! – Последнее, что услышала Тара, прежде чем отрубиться от ужасного удара в лицо.

На утро Тара проснулась в лазарете Академии с жуткой головной болью, но болела не только голова, а ещё и лицо. Губы опухли, один глаз почти ничего не видел и саднил болью, а стоило к нему прикоснуться, так боль вообще становилась нестерпимой.

«Что вчера произошло?» – Последовал закономерный вопрос в голове девушки.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – Крикнула Тара и попыталась сесть.

Голова тут же отозвалась болью, девушку скривило, и она схватилась за нее обеими руками. На её крик почему-то появился Парас, который укоризненно посмотрел на девушку и приказал идти за ним. Таре было жутко стыдно за тот вид, в котором она предстала перед учителем, но послушаться не решилась. Проходя многочисленные коридоры Академии, Тара усердно пыталась вспомнить, что произошло после первой выпитой бутылки вина. То, что она подралась, и так понятно, но с кем и по какому поводу? Это был вопрос на миллион!

Когда Тара дошла с Парасом до зала, там уже была Симира. На её лице красовались аж два крупных синяка, красноречиво намекающих на события минувшего вечера, а заодно подталкивающие своим пылающим видом движения воспоминаний в нужное направление. Память пронзила голову девушки словно раскалённая игла. Ей стало настолько стыдно, что она покраснела. Симира, надо отдать ей должное, посмотрела на девушку без неприязни, что опять же не стало откровением для Тары, когда она вспомнила, с кем она устроила потасовку в таверне. Симира – будущая королева и должна уметь скрывать свои эмоции, но в этот раз Тара ошиблась. Симира ничего не скрывала, она просто понимала девушку и не держала на неё зла. Они обе столкнулись с суровой правдой жизни, что они не «самые-самые» и что люди – куда опаснее, чем нежить:

– То, что вы вчера вытворяли, не лезет ни в какие ворота. Сейчас обе слушаем меня очень внимательно. Повторять не буду. Итак, ваша вчерашняя выходка крайне негативно сказалась на настроении ректора, про себя я вообще молчу. Теперь вы будете заниматься вместе. Никаких индивидуальных занятий, пока я не разрешу. Также, я запрещаю вам шастать по кабакам. Пить только в меру и только в пределах Академии в своих комнатах в компании не более одного

человека! Если кого-то не устраивает – выход сзади, но учтите – назад дороги нет. Нянчиться я с вами не намерен! Всё ясно? – И Дамас выразительно посмотрел на обеих своих подопечных.

– Да! – Ответила Симира.

– Да! – Ответила Тара.

– Отлично! Сегодня тренировок не будет. Сейчас идёте и отдыхаете. Завтра в восемь вечера жду, – и сделав небольшую паузу, выразительно добавил. – Обоих!

Девушки кивнули и быстро направились на выход из зала:

– Прости за вчерашнее, – начала Тара, когда они шли по коридору второго корпуса Академии. – Я, видимо, совсем голову потеряла.

– Прощаю в первый и в последний раз, – и сделав паузу, Симира внимательно посмотрела в лицо Тары, чтобы убедиться, что та её внимательно слушает и понимает. – Из-за недавних событий нас не слабо так потрянуло, что привело к пересмотру ряда взглядов на нашу жизнь в целом. С подобными потрясениями справиться порой нелегко, но это ещё не повод, чтобы вести себя неподобающе цивилизованному человеку. Запомни это!

Тара смутилась. Отповедь от третьекурсницы для неё в новинку. А если без прикрас, ответить ей было нечего. Симира была права, Тара повела себя как какое-то пьяное быдло, что не позволительно для неё, да и в целом для интеллигентного человека. А ещё Тара отметила жёсткий и официальный тон Симиры в этой отповеди и подумала:

«Прямо, как её мать, королева Нолора».

Вдруг Симира резко сменила тон, более свойственный незамутнённой студентке, и спросила.

– Рассказывай, как ты в целом?

С момента последнего разговора с Кайлом в её номере – после чего он просто исчез – Тара ни с кем не делилась своими мыслями, и ей давно хотелось выговориться.

«А почему бы и нет?» – Подумала Тара и за чашкой кофе с десятком пирожных вывалила всё на Симиру и даже решилась рассказать о случае, когда попыталась наехать на Кайла в его комнате, оправдывая свою беспомощность после встречи с Тёмным эльфом в городе.

Симира была удивлена подобному откровению со стороны Тары. Подобное сложно рассказывать кому-то кроме своего внутреннего «я». Сама она пока не рассказала никому о той памятной встрече с Кайлом в кабаке. А ещё она подозревала, что Тара не в курсе, кто на самом деле Кайл.

– Тебе бы нервишки подлечить, Тара, – сказала Симира, доедая четвёртое пирожное. – Расслабиться тебе нужно (затем добавила со смешком), но не как вчера, конечно. Может быть, тебе парня найти? Вроде ты сейчас свободна?

Вопрос был столь неординарным, что Тара поперхнулась. Но больше её удивило знание принцессы подробностей её личной жизни, хотя та вполне могла тыкнуть наугад.

– Что? – Делая вид, что ничего особенного она не сказала, спросила Симира.

– Давно, года два назад, – тихо ответила Тара.

– А секс, когда был? – Также непринуждённо продолжила принцесса.

Зачем принцесса спросила про интимную близость – она сама не поняла. Но моментальный налёт алой краски на всё её лицо заставил Симиру внутренне улыбнуться широкой улыбкой.

– Принцесса Симира! – Воскликнула Тара. – Мне кажется, это не корректный вопрос!

– Ой, да ладно тебе. Мы уже взрослые люди. Мои официальные отношения закончились как год назад, а интимная близость периодически навещается в гости. Секс отлично снимает нервное напряжение. Подумай об этом. И не смотри на меня так. Я тоже человек. Между нами, Тара – я совсем не хочу надевать себе на голову корону. Мне хочется приключений, увидеть мир, побеждать ужасных монстров и всё это в компании верных и весёлых друзей! Понимаешь, Тара?

Симира хотела ещё что-то сказать, но увидев, что Тара, вся пунцовая и с ошарашенным взглядом уставилась на неё, передумала. А затем достала кристалл памяти и положила на середину стола:

– Посмотри его, когда будешь готова узнать правду о нашем общем знакомом, – после чего Симира встала, сказала Таре «пока» и направилась на выход из академического кафе.

Кристалл памяти, который она дала Таре, был рискованным шагом. В нём содержалась информация о том, кто такой Кайл, в нём было всё то, что он показал через заклинание памяти в том самом кабаке. Но шаг был оправдан. Смута в государстве, активные атаки нежити и прочие проблемы убили уже приличное количество магистров, а те, кто остался – стары и воевать не хотят. Нужна молодая кровь, которая сможет повлиять на неблагоприятную ситуацию в королевстве здесь и сейчас. Ее тренировки с Парасом были одобрены не просто так – это точный расчет её отца, который ничего не делает просто так, хотя Симира и была уверена, что её мама сопротивлялась. Парас будет учить её убивать, убивать не только нежить, но и людей. Тара – часть этого будущего, уверенно решила для себя Симира.

Кайл, Ли

– Ну что, двигаем в пустыню? – Спросил я, продираясь сквозь густые заросли.

– Я иду с тобой, пока меня это устраивает, – безразлично ответил Тёмный эльф.

– Это тоже вариант, – с улыбкой ответил я и подмигнул эльфу, который после этого слегка смутился.

– Что там, в пустыне? – Спросил эльф, уходя со скользкой темы.

– Вроде как нежить валит оттуда бодрым шагом. Либо её собирают в армию, либо просто гонят с территории. Нужно выяснить причину. Мысли есть? Ли?

– Если гонят, – начал эльф, – то там завелась тварь покрупнее. В армию я не верю, смысл её гнать для этого из пустыни? Проще её там собрать, построив при этом зиккурат. Зиккурат усилит её, даст выйти на новый уровень, а потом уже как вариант единым фронтом выводить её на обжитые людьми территории. Пустыня – идеальное место для дислокации крупной армии нежити. Люди туда редко лезут, а если и лезут, то недалеко.

– Какая тварь может прогнать нежить? – Меня это реально интересовало, а еще неслабо напрягало.

– Из пустыни? Честно? Ума не приложу. Для оборотней не тот район, да и для большинства живых тварей тоже. Пустыня во многих местах пронизана подземными ходами, но те существа, которые обитают там, под землёй, не конкурируют с нежитью, ибо они не любят поверхность. Есть ещё пустынные существа, напоминающие собак, на порядок крупнее оных, но опять же – они живут стаями по семь-десять особей, передвигаются вместе с небольшими пустынными бурями и нежить обходят стороной – не любят они мертвечину. Самое бредовое предположение – бог или полубог. Спящий и давно забытый, которого кто-то нашёл и умудрился разбудить. Он точно способен выгнать нежить. Если я прав, то шансы у нас не велики. И упреждая твои вопросы – мне плевать, с кем драться, сейчас у меня нет особого желания жить.

Я хмыкнул:

– Возможно когда-нибудь ты изменишь своё мнение. А насчет богов (я сделал паузу, прикидывая, открывать эту информацию эльфу или нет) ... Боги и полубоги тоже смертны, поверь.

Я решил ответить максимально размыто, но эльф все понял правильно.

Ли резко остановился и пристально посмотрел мне в глаза. Спустя несколько секунд он сказал:

– Ты их убивал, Кайл Ричардсон. Скажешь, кто ты?

– Когда сам будешь готов мне открыться, Лиамирот анг-Элауг – мы поговорим.

– Хорошо, я запомню, – закончил наш диалог эльф; далее мы продолжили путь в молчании.

В принципе я уже знал, кто на самом деле этот Тёмный. Сын тёмной богини Лосс, и его сила сопоставима с моей, но сам он вряд ли об этом знает. Он презирает Лосс, ненавидит лютой ненавистью и всё, что связано с ней и его расой. М-да, самое главное потрясение в его жизни ещё впереди.

Через пару часов мы решили остановиться на привал:

– У нас нет еды, как насчёт поохотиться в местной фауне? – Спросил Ли.

– Я не умею, – без сожаления ответил я, чем сильно удивил эльфа. – Это не мой конёк, я больше по другим делам.

– Серьёзно? – Не унимался эльф. – Я думал, все охотники на нежить это умеют.

– Я студент-первокурсник, охотой промышляю недолго, и еда у нас есть.

Пришлось рассекретить свою чудо-сумку, в которой оказалось немало провизии.

– Побереги её, в пустыне не на кого будет охотиться. Готовая еда пригодится. Я сейчас что-нибудь поймаю, – сказал эльф и бесшумно растворился в зарослях.

А эльф оказался не таким уж и закрытым, как мне показалось на первый взгляд. Беседу он поддерживал нормально, правда с юмором у него туго, но это поправимо. На «ушастого» он в первый раз среагировал так, что мне чуть не пришлось отбиваться от него, после чего я долго пытался вбить ему в голову, что это была шутка, и к его ушам я не имею никаких претензий. Но всё равно временно забыл про это прозвище в его адрес.

В тоже время, Лиамирот анг-Элауг прогуливаясь по лесу в поисках съедобной живности пытался уложить в своей голове несколько вещей, связанных с Кайлом. Когда этот парень сказал, что уже убивал богов (завуалированный намек говорил именно об этом), эльф не поверил, но спустя несколько секунд убедился, что тот не врёт. Ложь он распознавал отменно. При этом Кайл первокурсник, а эльф прекрасно знал возможности студентов всех курсов, и ни один из них не ринулся бы на полноценный отряд Тёмных эльфов в одиночку, но этот рванул, остался жив, убил нескольких и умудрился разрушить статую Лосс. В тот момент эльф испытал невероятную эйфорию и решил драться на стороне этого странного парня, а когда почувствовал присутствие самой Лосс, дал себе слово, что сделает всё, чтобы Кайл выжил. Тот не понимал его пустыми разговорами, что ему несомненно нравилось, хотя он уже давно не был молчуном, просто предпочитал всегда быть один, что не способствует длительным диалогам с ближними, но даже в его жизни были люди, с которыми он охотно разговаривал и даже перенимал некоторые знания.

Когда эльф не смог выполнить задание, он твёрдо решил наложить на себя руки посредством собственного жертвоприношения в храме Лосс, и пусть сейчас он ещё жив, особо бороться за свою жизнь не планировал. Да – этот парень его удивил, он не испугался гнева Лосс, предложил ему дружбу, каким-то образом смог коснуться его чувств, которых эльф не испытывал уже давно, но всё равно пока не убедил его в том, что жить лучше, чем умереть. Сейчас их путь пролегал в пустыню, в место крайне опасное и там, возможно, он увидит, чего стоит Кайл и их ещё не начавшаяся дружба.

Наловив съедобной дичи, эльф направился назад к месту стоянки. Кайл уже разжёг небольшой костёр, и прислонившись спиной к дереву, сидел с закрытыми глазами:

– Что поймал? – Спросил я, не открывая глаз. Эльфа я заметил давно – через магическое зрение.

– Немного свежего мяса, – лаконично ответил Ли, вызвав у меня лёгкий смех.

– Я пока вздремну, развлекайся.

– Не понял?

– Это юмор такой, не обращай внимания. Со временем привыкнешь.

«Ох, тяжко будет», – закончил я уже про себя.

Спустя час мы пообедали и решили ещё пару часов выделить на отдых, спешить не было смысла. Пустыня была от нас в пяти-шести часах пешего пути. Лезть в неё без предварительной разведки мы не собирались, точнее, я не собирался, а что взбредет этому блондинчику с чёрной кожей – увидим позже.

Вздremнуть мне так и не дали. Нет – причиной этому был не Ли.

«У вас гости», – услышал я шёпот своей тёмной подруги.

«Сколько, а главное – кто?», – нехотя открывая глаза, спросил я.

«Не могу точно сказать, но немало. Кто – тоже не знаю».

Открыв полностью глаза, я увидел крутящего в разные стороны головой Ли:

– У нас компания, Тёмный, – тихо сказал я и аккуратно положил меч себе на ноги.

Ли кивнул, одновременно доставая свои клинки. Я же переключился на тёмное зрение. К нам пожаловали вампиры, и их было реально много. Я насчитал 8 сигнатур, одна из них почти вплотную подобралась к нам, что с подвигло меня на решительные действия.

Одновременно убирая меч и перетекая в положение стоя, я сделал рывок, подтолкнув себя воздухом в сторону кровососа. Удачно! Врезался в него плечом, отбросив того на огромный ствол дерева. Упасть я ему не дал. Через секунду я держал его за горло вздёрнутым вверх, прижатым к этому самому дереву.

– Придержи его так, – попросил эльф и быстро направился в нашу сторону.

Как только он подошёл, то тут же воткнул меч по самую рукоятку вампиру в грудь. Тот сначала захрипел и выкатил свои красные глаза, потом перешёл на стон:

– Сколько вас? – На ухо спросил я кровососа.

Опять стон. Я влепил вампиру несильную оплеуху и спросил повторно. Не помогло, пришлось обратиться к эльфу:

– По ходу он сильно огорчён наличием инородного предмета в своей тушке и говорить не собирается. Давай-ка я попробую.

– Без проблем, – сказал Ли, пожал плечами и отошёл в сторону.

Никаких шансов я вампиру предоставлять не стал – бесполезно. Нужно было сразу переходить к делу. Я был уверен, что те сигнатуры, которые я увидел, не единственные.

Эльф выдернул меч из вампира, рана того, естественно, не смогла затянуться. Меч у эльфа, как и у меня, не простой. Я быстро поднёс ладонь к груди вампира в форме чаши и слегка потянул из него жизненные потоки. Забавно, вампир-то мёртв по сути. Потянулась из него именно кровь, и он тут же взвыл так, что заложило уши.

Эльф стоял в сторонке, наблюдая, как Кайл делает что-то непостижимое, а ещё он видел, как Кайл начинал меняться. На лице парня появилась улыбка в форме оскала. Ее наличию служила жизненная сила, она опьяняла, дарила могущество, сравнимое, наверно, только с абсолютной властью над всем живым, остановиться практически невозможно. Тебе всегда будет хотеться ещё. Эльф ставил стопроцентную гарантию, что Кайл потеряет контроль и убьёт вампира прежде, чем тот скажет нужную им информацию. Его удивлению оказалось столь велико, что правая бровь сама поползла в сторону лба, когда Кайл оторвал руку, быстро отошёл в сторону на пару шагов и стал глубоко дышать.

«Как интересно...» – Подумал Ли.

Сила опьяняла, я хотел ещё и ещё. В этот момент весь мир лежал у моих ног, как я смог остановиться, не представляю. Отдышавшись, я развернулся и быстро вернулся к вампиру:

– Говори, сука, или я буду тебе пытаться до тех пор, пока сюда не подоспеет вся та гопкомпания, которая припёрлась вместе с тобой. Убью их всех, а после мы продолжим.

– Я СКАЖУ! СКАЖУ! ТОЛЬКО ПЕРЕСТАНЬ! – Услышал я сквозь кляп. – Пообещай, что убьёшь меня быстро!

– Говори!

– Двадцать низших, включая меня, из них шесть Высших, – быстро проговорил вампир.

Эльф присвистнул:

– Кому ты умудрился так насолить? – не скрывая удивления темный почти, что пялился на меня.

А вот меня волновало совсем другое. Какого «лешего» низшие разгуливают свободно днём? Для них подобное вроде как смертельно. Вслух я это не озвучил, а ответил на ранее заданный вопрос Тёмного.

– Нарушил кое-чи планы и убил Высшего, – ответил я, пронзая вампиру голову своим мечом.

Вампир умер мгновенно, а я перешел на тёмное зрение. Оценив ситуацию, быстро прикинул, как я могу использовать силу, которую я забрал у вампира и ещё не успел полностью втянуть в себя. Часть оставалась в руке и удерживать её было крайне сложно.

– Ты видишь их? – Спросил я у эльфа.

– Да. Судя по твоему выражению лица, у тебя есть план, – ответил Ли.

– Частота пересечения нескольких особей. Возможность определить точное время пересечения, – продолжая смотреть в лес, ответил я.

– Я понял тебя, готовь удар, попробуем.

Я кивнул и стал формировать силу в мощнейший воздушный удар в виде тарана. Воздух дрожал не только под моей рукой, но и вокруг меня. Воздух чуть ли не резал землю, все мелкие частицы на небольшом расстоянии он превращал в ничто. Эльф же стоял, не двигаясь и, казалось, даже не дышал:

– Три... Два... Один... – Услышал я отсчёт. – Давай!

Я ударил. Таран рванул, как ракета. Доли секунды, треск и несколько огромных деревьев-исполинов начинают падать, как подкошенные. Две секунды – я вижу, как четыре силуэта превращаются в один – ещё пару мгновений фиксируются в магическом зрении, а потом загибают. Четыре трупа; надеюсь, среди них был хотя бы один высший:

– Они явно не ожидали, – прокомментировал Тёмный мою удачную атаку. – Предлагаю разделиться и подраться, – озвучил предложение Ли.

Первое меня не устраивало, а вот второе – вполне.

– Разделяться не стоит, первая и пока единственная встреча с высшим обернулась для меня долгой инвалидностью. Мне нужна помощь.

Привычная маска абсолютной безразличности ко всему «канула в лето»:

– Я серьёзно... – Сказал я эльфу, видя его неслабое изумление.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – ответил Ли. – Но не рассчитывай, что я буду тебе нянькой.

Я кивнул, и мы направились вглубь леса к небольшому скоплению вампиров, которое находилось к нам ближе всего. Мой резерв с аховой скоростью просаживался под темным зрением и мне пришлось его отключить. Вампиры, как будто почувствовали это, и на меня слева тут же вылетел кровосос. Я резко вскинул руки, вампир завис, зажатый в тисках Тьмы. Не раздумывая, я прожарил его до хрустящей корочки, а эльф в этот момент отстал от меня на несколько шагов, и когда вылетел ещё один, я поймал его воздухом и тут же отбросил в сторону эльфа, который, особо не мудря, снёс ему башку ещё в полёте. В следующую секунду по моему доспеху проскрежетали мелкие клинки из вампирской крови, те самые, которыми пользовался Высший в деревнях на севере, с которыми я впервые и столкнулся с вампиром в бою и которым я был готов. После ещё двух попаданий по моей броне я понял, что высшие не жаждут пока очной встречи. Решили работать на расстоянии. Я вот, например, тоже не жаждал этой встречи, а вот Ли думал наоборот и резко рванул вперёд. Мне тоже пришлось ускориться, чтобы эльф не остался без поддержки; насколько бы он ни был крут – высшие вампиры страшные противники.

Ли быстро добрался до места дислокации высших, коих оказалось на данном месте двое и врубился в ближнего. Высший оказался не промах, успел среагировать на выпад эльфа, который был обманкой. Вампир уклонился в нужную эльфу сторону и тут же получил вторым мечом под рёбра. Удивлению вампира не было предела, тот, видимо, рассчитывал, что амулеты защиты против физического воздействия его защитят, но сегодня ему не повезло; его соперником оказался далеко не простой гражданин.

Вампир застонал и начал заваливаться на бок, регенерация не работала – он умирал. Второй же, увидев, что произошло с его коллегой по опасной работе, ринулся в ближний бой и он уже не был столь беспечен, как его напарник. Вампир атаковал грамотно и всегда успевал разорвать дистанцию или поставить блок. Атаковать кровавыми клинками он пытался пару раз, но дымка вокруг эльфа надёжно прикрывала ему спину, и вампир не стал транжирить силу просто так. Сшибка! Звон клинков! Ли слегка пригибается и пропускает клинок над головой; делая кувырок вперёд, пытается вскрыть вампиру бок, но тот успевает подставить клинок из крови и меч не добирается до плоти. Вампир ускоряется и оказывается сзади эльфа, что становится его ошибкой. Тёмный дым слетел с эльфа и окутал вампира, дезориентировав его. Он на доли секунды потерял эльфа из виду, что стоило ему жизни. Чёрный, слегка изогнутый, клинок вошёл вампиру в шею по самую рукоятку. Вампир ещё не упал на землю, как эльф уже рванул к следующей жертве. На этот раз ему противостояли четверо, и он получил пару неглубоких ран и мог даже погибнуть, если бы не Кайл. Против троих эльф держался легко, а вот когда в бой вписался четвёртый, причём высший – стало туго. Получив удар рукояткой в голову от одного вампира, Ли мотнулся в сторону, где его ждал клинок противника, чтобы закончить жизнь эльфа, но в бой вовремя вмешался Кайл со своей невероятной по силе для студента-первокурсника магией. В последний момент парень мощнейшим воздушным тараном превратил вампира в мешок костей, который должен был добить эльфа. Ли отметил, что Кайл тоже был ранен, да и вообще схватка принимала скверный оборот. Силы всё-таки были неравны. Нужно было действовать вместе. Одному атаковать, а другому осуществлять магическую поддержку, страховать или добивать противников. Так шансы выжить ещё возможны:

– Я атака, ты поддержка, – крикнул эльф.

Я кивнул. Это было правильно в нашей ситуации. Всех вампиров, которых я убил за последние пятнадцать минут – я убил магией. В бою на мечах я сразу получил несколько ранений; даже доспех не спас.

«Подруга, прикроешь спину?» – Спросил я Тьму.

«Да, но недолго».

Её помощь позволяла мне не отвлекаться какое-то время на происходящее за спиной. Единственное – она не контратаковала, так как спалила бы мой резерв вмиг. Тьма никогда не заморачивалась с количеством силы. Она просто лупила по небольшой площади так, что всё живое расплылось на атомы. Узнал я об этом на одной из своих тренировок по магии в Академии, когда меня неожиданно атаковали со спины големы. После её атаки я рухнул, как подкошенный. Магический откат был чудовищный, и мы решили изменить тактику. Она будет только защищать меня.

Ли не удалялся от меня более чем на пятнадцать метров. Пару раз ему даже пришлось подсакивать ко мне и помогать. Про мечи я забыл вообще – это явно не мой уровень в этом бою – для рукопашного боя не хватает скорости. Два-три ускорения я ещё могу сделать, а потом всё – аут. Но в этой схватке были и плюсы – я вышел на новый уровень во владении Тьмой. Когда на меня вылетел очередной высший, я ушёл перекатом с линии атаки и ответил воздухом. Атака попала в вампира, и несмотря на защитные амулеты, протащила того по земле на десяток метров, после чего, я хотел ударить фаерболом, но передумал в последний момент и сформировал огненное копьё, которое с бешеной скоростью устремилось к встающему вампиру. Заблокировать атаку он не смог. Копьё прошило его грудь и разворотило дерево за ним.

И тут до меня дошло, что этот способ куда более практичен в схватке с быстрыми вампирами. Я так увлекся, что чуть не проворонил толпу кровососов, навалившуюся на эльфа. Сначала я хотел ударить воздухом, но осознав критичность момента, ударил огнём. Ударил прямо в эльфа. Это было осознанное решение, я хорошо помнил, как Тьма, принимая форму огня не тронула своих в деревне на севере в доме совещаний, как она не тронула и Параса во время моего танца. Тогда огонь просто обтёк Параса, не причинив тому вреда. И сейчас я уже точно знал, что тёмный огонь не причинит Лиамироту вред. Волна прокатилась по земле оставляя за собой выжженную просеку, прошла сквозь Ли и превратила в пепел шесть вампиров.

Ли отбивался из последних сил от насевших на него вампиров, он не ждал уже помощи. Краем глаза он отметил, что Кайл всю дерётся с не меньшим количеством. Откуда их столько? Он не понимал. Их было явно больше двадцати. Ли выставил щит, блокируя атаки вампиров на пару секунд, припал на колено и переводил дух. Страха уже давно ни перед чем не было, скорее безразличие. Ещё пара ударов по щиту и тот лопнет, потом ещё несколько секунд боя и всё – смерть.

Напоследок Ли перевёл взгляд в сторону Кайла и увидел надвигающуюся волну чёрного пламени. Он инстинктивно поднял в защите руку и закрыл глаза.

... Миг – и ничего не произошло. Только стало тепло. Открыв глаза, он резко повернулся, увидев, как вампиры осыпаются пеплом. Он не мог в это поверить, но факт остался фактом – сила Кайла не причинила ему никакого вреда. Эльф сообщал быстро, прожитая сотня лет в постоянных боях за свою жизнь его к этому приучила:

– Работай по мне! – Крикнул эльф, делая рывок к следующим четырём противникам. Выводы он сделал правильные после подстраховки от Кайла. – Убиваем этих и валим отсюда!

Эльф явно передумал умирать.

Я кивнул и ударил потоком пламени сбоку. Пламя скользнуло по эльфу и ударило в одного из вампиров, превратив того в обрубок с одними ногами.

Ли метнулся к следующему и поймал собой волну пламени, ударил мечами. Вампир успел поставить блок от холодного оружия, но от тёмного пламени его амулеты не спасли. Другие быстро поняли, что от этого чёрного огня им не защититься, и стали пятиться. Новая волна пламени. Оба вампира уходят с её траектории, но натываются на спокойное лицо эльфа и его клинки смерти. Ли сшибся с первым и встал так, что другой не смог сразу атаковать. Эльф нанёс несколько ударов, а потом резко отскочил, создал маленький шар тьмы и поглощённый им, тут же оказался за спиной второго вампира и съел ему голову. Пока падал труп, эльф исчез из виду. Озираясь по сторонам, вампир не заметил очередную волну пламени, которая развеяла его в пыль:

– Уходим! – Крикнул Ли. Мы рванули в сторону пустыни.

Пробежав пяток километров, я окликнул эльфа:

– Всё! Стоп! Тормози! Я больше не могу, если они за нами гонятся, то я встречу их здесь и плевать, сколько их!

– Пустыня в двух шагах, туда они не сунутся, – эльф находился в состоянии крайнего возмущения.

– Да плевать! У меня сейчас ноги отвалятся! Я не такой бегун, как ты.

В этот момент Ли очень захотелось двинуть Кайлу, а предварительно разъяснить ему, что он думает о неженках из Академии. Но эльф подавил в себе это желание, и сев в позу лотоса, закрыл глаза, положив мечи себе на колени. Что-то отвечать уже он не видел смысла.

Недовольство эльфа можно было заметить даже через его безразличную маску на лице:

«Да и плевать!» – Подумал я.

В позу лотоса я не стал садиться – если не медитировать, то это крайне неудобная поза для меня. Сейчас мне хотелось просто растянуться на земле, ничего не делать, ни о чём не думать. Просто лечь и отдохнуть. Я давно уже нормально не спал и был сильно утомлён.

Провалявшись около часа, я почувствовал себя слегка отдохнувшим. Эльф за это время так и не сменил позы и не открыл глаза, но, как только я приподнялся, тут же спросил:

– Идём?

– Да.

А про себя подумал «мне бы так», ибо эльф бодро так вскочил и засеменил в сторону пустыни.

Пустыня – я видел её на картинках, в видеороликах, фильмах, но никогда воочию. Пустыню я почувствовал ещё, когда не видел её песков. Воздух стал теплее, и я даже приготовился увидеть бескрайне желтые пески – но она появилась из ниоткуда. Словно озарение.

Огромное жёлтое светило ярко полоснуло по глазам, заставляя меня зажмуриться. Глаза я открывал медленно – боялся, что ослепну. Эльф же спокойно взирал на бескрайние, почему-то белые пески пустыни.

– Я думал, Тёмные эльфы не любят свет солнца.

– Ненавидят, но я другой. В письме от ректора не сказано, куда нам двигаться, – резко сменил тему Ли. – Где будем искать проблему бегства нежити?

– Без понятия. Можем углубиться на пару километров, а там видно будет, – предложил я.

– У меня плохое предчувствие, – ответил эльф.

– И что ты предлагаешь?

Плохому предчувствию в этом мире стоит доверять, в этом я убедился давно.

– Ничего, просто предупредил, – и эльф ступил на раскалённый песок.

Я всплеснул руками и в недоумении помотал головой. Но деваться некуда, сзади вампиры, которые вряд ли оставят попытки до нас добраться.

Бескрайние пески и ничего более. Столь унылый пейзаж мгновенно вогнал меня в тоску. За весьма короткое время я понял – ещё пять минут, и я сварюсь. Я быстро снял с себя куртку, мягкие полусапожки и забросил всё в свою сумку-невидимку. В рациональности эльфу не откажешь: увидев, что я сделал – он сделал тоже самое – закинул часть одежды на плечо. Два километра мы прошли быстро. Ничего, кроме песка мы не нашли. Осмотревшись, увидели наколочки деревьев, которые ещё не скрылись из нашего поля зрения, что немудрено. Высота деревьев была огромна:

– Мы ничего не найдём, нужно уходить вглубь. Можем, конечно, пройти вдоль лесополосы, но максимум найдём следы десятка, не более мертвяков, – заговорил тёмный. – Вряд ли их тут выводят, или они сами бегут, не важно, но точно не здесь. Здесь почти нет ветров, следы могут сохраняться в течении длительного периода времени, мы бы заметили их сразу, точнее я.

Колкий пассаж в мою сторону относительно качеств следопыта я проигнорировал. Я в принципе не выпячивал себя в грудь, не бил в нее, не орал на каждом углу, что я мастер на все руки.

Нервозность, которая у меня началась от слов эльфа о его плохом предчувствии, стала уходить. Если честно, то лезть вглубь я желанием не горел. Можно действительно пройти вдоль лесополосы и попытаться вернуться, и пофиг на вампиров. Ещё полчаса в этой пустыне, и я был готов драться с кем угодно, лишь бы уйти отсюда.

– Я согласен, валить надо отсюда, да побыстрее, – ответил я эльфу. – Предлагаю уйти ещё на километр вглубь и идти по кругу на восток километров десять, а потом свалить из пустыни и двинуть в столицу.

Ли согласился со мной. Пройдя около километра, мы повернули на 90 градусов и двинулись на восток. Благодаря видневшимся вдалеке макушкам деревьев, у нас был отличный ориентир.

– Замри! – Воскликнул Тёмный.

Я замер. Медленно перевел взгляд на Тёмного. Тот явно что-то почувствовал, но судя по его лицу, он ещё сам не понял, что именно. Его лицо выражало крайнюю обеспокоенность, и уже через несколько секунд я понял, почему. Песок вокруг нас начал дрожать и подниматься: – Бежим назад! – Крикнул эльф, но мы не успели.

Песок резко взвинтился вверх, отрезая нас друг от друга. Я попытался докричаться до него, но это было бесполезно, а также не безопасно. Рот моментально забился песком, я закашлялся, следом уже летел спиной от чудовищного удара в грудь. Воздух из лёгких исчез, боль пронзила правую часть корпуса и всё, что я успел сделать – это окутать себя щитом из Тьмы и очень вовремя. Приземлиться мне не дали. Ещё один удар – меня бросает в сторону, но на этот раз я всё же приземлился. Кое-как встав, я вытащил мечи, чтобы тут же пустить их в дело. Светлый силуэт промелькнул перед глазами, не мешкая, я рубанул мечом сверху вниз. На меня брызнуло что-то липкое; я закрылся рукой и наотмашь ударил по ещё одному силуэту, проскочившему на периферии зрения. На этом моя удача закончилась. Удар в спину бросает и тащит меня по песку, а потом я взлетаю в воздух от чудовищного порыва ветра. Попытка как-то перехватить управление взбесившейся стихией не дала никакого результата. Этот воздух мне не подчинился. Меня ударило об песок так, что потемнело в глазах от боли.

«Что за дичь???» – Пронеслось в голове.

Я понимал, нужно что-то сделать. Ещё пару таких подбросов на несколько метров, а потом ударов об песок – и мне конец. Но сделать ничего не смог. Взлёт – падение, взлёт – падение, и потом темнота.

Пробуждение было ужасным. Болело всё тело, особенно в правом боку. Мне явно переломало немало ребер. Оглядевшись, я естественно увидел лишь бескрайние пески. Ни макушек деревьев, ни следов, которые тянулись за нами от леса. Меня забросило вглубь и вопрос – насколько глубоко. Моя сумка была при мне, и первое, что я сделал после того, как осмотрелся и понял, что я в полной, скорее всего, заднице – сделал пару маленьких глотков воды и, как следует, прополоскал рот. Солнце тут всходило куда севернее, чем на земле – это давало понимание, куда мне идти: нужно на юг. Для более точного прогноза я решил остаться на месте. В пустыню мы входили ближе к вечеру. На всякий случай я достал куртку и сапожки, так как ночью могло быть весьма прохладно.

Ночью температура опустилась настолько, что я моментально застучал зубами. Остаться на месте – смерти подобно, и я бодро так двинулся в сторону юга. Через двадцать метров я уже еле плёлся – переломы рёбер давали о себе знать. Дышать больно, каждый шаг – боль, остаться на месте – замерзнуть насмерть.

День – ночь, день – ночь. Среди всех экстремальных видов климата, пожалуй, именно пустынный является наиболее опасным. Когда вокруг тебя на километры до самого горизонта только песок или пустоши и нет ни малейшего ориентира для спасения, соблазн отчаяться и сдаться очень велик. На пятый день я начал видеть миражи – огромные невиданные города, оазисы, водопады. Все выглядело настолько монументально, красиво, без единого огреха, что я не мог в это поверить.

Каково же было моё удивление, когда, поднявшись на один из очередных барханов, я увидел город, окружённый высокой каменной стеной. В городе не было ничего особенного: он был чуть светлее песков, с немногочисленными башенками, торчащими из-за стены, огромными закрытыми воротами, но главное – на небольшом отдалении от ворот были люди! Закрыв-открыв глаза, ущипнув себя в паре мест, понял, что передо мной не очередной мираж.

– Рррр, – услышал я за своей спиной звук и резко обернулся, о чём сразу пожалел.

От резко пронзившей меня боли в боку я застонал и припал на одно колено. Именно в этот момент на меня бросилось существо, напоминающее собаку. Бросок был стремительный, и всё, что оставалось сделать – попытаться уклониться. Я перекатился влево, но тварь не медлила и моментально сориентировалась: она тут же прыгнула в мою сторону, накрывая меня

сверху. Я вцепился ей в горло и изо всех сил старался не дать её пасти добраться до моего лица. Но беда не приходит одна.

– Гадство! – выругался я и отчаянно стал собирать силы для магического удара.

С правой стороны появилась ещё одна тварь. Её шаг в мою сторону перешёл на бег. А я ждал – ждал удобного момента. Когда второй пёс почти добежал до нас, я резко ударил воздушным тараном слева направо, и тот, что стоял надо мной, улетел в сторону идущего, удачно цепляя его своими лапами. Второй замешкался буквально на долю секунды, но мне этого хватило, чтобы в моей руке появился кинжал и воткнулся в шею твари, когда она подскочила ко мне. Кинжал вошёл по самую рукоятку, но не засветился красным по краям. Я был слаб, вследствие чего моё оружие тоже было ослаблено, либо магической составляющей в них нет от слова «совсем». Пёс невероятно громко взвыл. От скрежета лапой по грубой шкуре, больше напоминающей костяную броню, я скривился. Оружие доставляло ему массу неудобств, но убивать не спешило. Тот, что напал на меня первым, очухался и вновь пошёл в атаку. Приготовившись к его прыжку и выставив руки так, чтобы успеть перехватить его голову, я стал ждать. Разбег! И он ИСЧЕЗ!!! Просто исчез во взметнувшемся вдруг песке, а через секунду я вскрикиваю от обжигающей боли в икре и падаю на колено. Мгновенье – и меня выгибает в обратную сторону от острой боли в спине. Я собираю остатки своих сил, надеюсь, что магического удара хватит для обоих псов, так как тот, что был с моим кинжалом в горле, решил просто на него забить, как на временное неудобство и помочь своему сородичу меня добить. Я понимал, что, скорее всего умру, но не хотел умирать от зубов и когтей этих созданий и быть съеденным – лучше уж от жажды или от холода! Собрав все силы, что у меня были, я ударил огнём по обоим направлениям движения тварей. Пламя с рокотом, в виде волны устремилось в их стороны и поглотило каждую. Раздался дикий визг, я же уже заваливался на бок с надеждой, что им этого хватит, чтобы подохнуть.

Тара. Академия

Немного разобрав бардак в своём номере, Тара уселась на кровать и, как замороженная, уставилась на кристалл памяти, который ей передала Симира. Интуитивно она понимала, что хранится на этом кристалле, но заставить себя окупнуться в воспоминания на нём не могла ещё около получаса.

То она приберёт на кухне, то обновит заклинания стирки в уборной. Потом решила полностью убрать гостиную, так как изначально навела лишь лёгкий маршфет в комнате по приходу.

В конце концов поняв, что так дальше продолжаться не может, схватила кристалл памяти обеими руками и прошептала слово активации, чтобы следом нырнуть в омут памяти человека, которую хранил злосчастный артефакт.

Кристалл не передавал эмоций, чувств, об этом позаботились заранее – только картинку, и Тара могла лишь догадываться о творившемся в душе Кайла. Она хорошо знала, что такое терять действительно близких людей. Увидев же расправу над магом, который убивал студентов, Тара почему-то не удивилась, хоть ей и претила такая жестокость. Со сцены с магом она перескочила на воспоминания с ней, когда позорно на четвереньках уползала из комнаты Кайла – это настолько её вдруг развеселило, что она начала смеяться:

– Боги, какая же я дура, – воскликнула девушка и закатилась уже хохотом.

В её голове всё встало на свои места относительно Кайла. Он был из другого мира, ему было чуждо всё то, что для коренного жителя этого мира – обыденность. И её совсем не удивило, что они не одиноки во вселенной; её больше занимало, куда Кайл пропал (ведь в кристалле не было момента общения Кайла с ректором, где он рассказывает тому, что собирается отправиться за Тёмным эльфом). Но главное, девушка поняла, насколько глупой была идея стать не просто сильной, а сильнее Кайла.

– М-да, а я гналась за ним, хотела стать такой же сильной в одночасье, – произнесла девушка вслух и плюхнулась на кровать. – И правда, куда я спешу? Всему свое время, Тара – всему своё время...

Тара довольно быстро уснула. В её голове многое прояснилось, она получила ответы на многие мучившие ее вопросы. Теперь она знала, что делать, понимала, зачем это нужно делать. На следующий день выспавшаяся и с улыбкой на лице, девушка провела четыре лекции по магии огня, а после, отужинав, отправилась в зал в ожидании Симиры. Планировалось обсудить с Парасом их новый курс обучения.

Но Параса не оказалось на месте, а вот Симира, слоняющаяся туда-сюда по залу со скучным видом, была:

– Привет, – окликнула Тара принцессу. – Параса не было ещё?

– Нет, – ответила остановившаяся и посмотревшая в сторону Тары принцесса.

– Странно, он никогда не опаздывает. Может, что-то случилось, и его вызвало начальство?

Большинство тех, кто знал Параса и то, чем он занимается, не могли и помыслить, что он, например, может просто проспать, забить, забыть, уйти в загул. Если Парас опаздывает, значит что-то случилось.

Собственно, и в этот раз всё осталось неизменно, что-то действительно случилось, но не с Парасом. Его вызвали, но девушки об этом пока ещё не знали.

– Может быть спарринг, пока ждём? – Предложила Симира. – Без магии, на деревянном оружии, а?

– Почему нет? – Весело ответила Тара, чем сильно удивила принцессу. Ещё вчера Тара была совсем другой, подавленной, не знавшей, что делать дальше.

Тара подошла к одной из стен, на которой висело несколько видов тренировочного оружия, и сняла с неё два одинаковых деревянных меча. Один она бросила Симире, а второй взяла в правую руку. Сделав несколько простых движений, скривилась. Ей не нравилось это оружие вообще:

– Нет – это не мой тип оружия, – сказал Тара вслух и посмотрела на принцессу.

– Бери любое; оружие – это продолжение тебя. Противник не будет под тебя подстраиваться, – ответила Симира, начиная проводить комбинацию приёмов с воображаемым противником, привыкая к деревяшке в её руках. – Я пока ещё не определилась, хотя... А, дай мне второй, пожалуйста, раз ты не собираешься им тренироваться.

Тара пожала плечами и бросила принцессе второй деревянный меч, который та ловко поймала. Тара хмыкнула, а затем обратила вновь свой взор на тренировочное оружие на стене, девушка остановила взгляд на двухстороннем деревянном копье. Взяв его в руки, пару раз взмахнув и сделав им несколько замысловатых движений, она поняла, что ей нужно.

– Я готова, – сказала Тара, встав в стойку.

Симира кивнула и улыбнулась. Что-что, а подраться она всегда любила. Вращая обоими мечами, она двинулась на расслабленную Тару. Шаг, ещё шаг, ещё. Тара делает молниеносный выпад копьем, одновременно делая полшага вперёд, а потом чуть в сторону. Копье, получая дополнительный импульс ускорения за счёт движения вперёд, стремительно летит принцессе в голову, но той уже нет на том месте. Она просчитывает Тару. Делает ловкий перекат в сторону Тары, пытаясь полоснуть девушку по опорной ноге, но та не мысленным образом успеваеет перенести вес тела назад, поднимает ногу и избегает клинка. Тара возвращает копье в оборонительную позицию, блокируя следующий удар Симиры. Далее следует обмен ударами – девушки разрывают дистанции:

– Неплохо, Тара, – говорит Симира, поправляя волосы и вставая вновь в стойку. – учитывая, что ты никогда не занималась ближними видами боя. Лишь последний месяц.

Тара кивнула принцессе и вдруг неожиданно метнула в неё копьё. Симира ловко увела корпус и слегка отвела взгляд от стоящей неподалёку Тары, за что сразу поплатилась. В неё тут же полетел фаербол. Если бы не амулет защиты от магии, прилетело бы ей неслабо.

Симира обернулась с леденящим взглядом, устремлённым в Тару...

– Не спи! – Громко бросила Тара и рванула на удивлённую принцессу с объётыми пламенем кулаками.

Симира с трудом ушла с траектории Тариного рывка.

Тара мгновенно сменила направление, вновь бросаясь на принцессу. В этот раз расстояние было куда меньше, чем перед её первым рывком, и Симире пришлось принимать удары её огненных кулаков на мечи, которые выдержали всего пару ударов, а после разлетелись на обуглившие щепки.

– Противник не будет под тебя подстраиваться! – Весело бросила Тара.

Симира, пусть и не была к этому готова, быстро сориентировалась и перестроилась. Отскочив назад, она ударила потоком льда в Тару. Та поставила блок руками. Лёд вот-вот должен пробить слабую защиту, но нет. Девушка делала вид, что ей тяжело, готова коварный ответ.

«Зачем стоять, как истукан и принимать на себя вражеский огонь», – подумала Тара и резко присела, пропуская лёд над собой. Удар в пол обеими руками вызывает лёгкую дрожь каменной кладки под ним. Этого хватило сбить принцессе концентрацию. Заклинание прекратилось. Тара тут же создала огненный кнут в надежде захлестнуть ноги принцессе, но Симира чудесным образом умудрилась пустить стену льда в Тару, чего та явно не ожидала. Стена, ударив в девушку, разлетелась на сотни блестящих осколков, которые весело блеснув в дневном свете, опали на пол и растворились. Тару отбросило от удара на пару метров. Симира не могла не воспользоваться таким шансом. Мгновенно сотворила огромный ледяной молот. Гигантский замах с улыбкой законченного психа, удар по полу. Лёд, словно ветер, распространился по полу, замораживая всё впереди себя. Ещё чуть-чуть, и коварная стихия пригвоздила бы Тару на месте без шансов на победу, так как она была уверена, что следом в неё прилетел бы тот самый молот, ломая её кости.

– А НУ ХВАТИТ! ВЫ СДУРЕЛИ, ЧТО ЛИ!!!!???

Заклинание мороза не дошло до Тары. Его кто-то заблокировал. Следом дрогнул пол, заставив девушек от неожиданности неуклюже упасть на пятые точки. К ним пожаловал магистр Семирил:

– Вам что, кабака мало?

– Да всё нормально, – перебила Семирила Тара. – У нас тренировочный спарринг.

– Если бы Симира кинула в тебя молот, а она его однозначно кинула бы – она безумно любит кидаться тяжёлыми предметами, уж я-то знаю (на этих словах Симира прыснула от смеха, вспоминая, как в детстве проявила не дюжую силу в магии воды, кидая в магистра огромные ледяные шары за то, что тот отказывался рассказать ей секрет одного фокуса, который, кстати, так до сих пор и не рассказал), то снесла бы тебе голову!

– Параса нет, а нам было скучно его просто ждать, – поддержала принцессу Тара. – Кстати, не знаете, где он? Вы явно не просто так сюда пришли, господин магистр, – девушка пытливо посмотрела на Семирила.

– Вызвали его, – проворчал Семирил. – в отделение Тайной стражи.

Девушки осторожно переглянулись между собой и вновь посмотрели на Семирила.

Семирил не планировал изначально говорить об этом девушкам. Он должен был только сказать им, что тренировка отменяется и переносится на завтра, но увидев, что здесь творится, передумал.

– Что случилось? – Серьёзно спросила Симира.

– Убийство! Собирайтесь, пойдете со мной! Пятнадцать минут на сборы, жду вас у выхода из Академии.

Девушки переглянулись и ринулись каждая в свою комнату. Нужно было быстро принять душ и переодеться.

– Кого убили? – Аккуратно спросила Симира, сидя в удобной карете.

– На месте узнаете, – спокойно ответил магистр, при этом слегка поморщившись.

Симира посмотрела на Тару. Та в ответ лишь пожала плечами: *«Мол, на месте, так на месте»*.

Когда карета пересекла границу Верхнего города, девушки поняли – дело, возможно, серьёзное. Будь это рядовое убийство залётного вора или любого другого бедолаги – магистра бы тут точно не было бы, а если учитывать, что там ещё и Парас... Для них не стало бы удивлением увидеть там и Делия.

Собственно, он там был, Делий:

– Этих-то ты зачем сюда притащил, – спросил Делий, когда увидел двух девушек за спиной магистра.

– Чтoб не убили друга в якобы тренировочном спарринге, – ответил Семирил.

Парас хмыкнул, но решил пока воздержаться от комментариев.

– Рот держать на замке, делать, что говорят, понятно? – Вместо приветствия услышали девушки и усердно закивали головой.

– Может, Симира его осмотрит, Делий? А то, пока сюда приедет маг жизни, любые улики, которые могут оказаться у него в организме, уже исчезнут, если они, конечно, там ещё есть, – предложил Парас.

Делий неожиданно кивнул. Симира в магии жизни была уже куда сильнее многих магов, которые выпустились из Академии.

Принцесса подошла к накрытому вместе с головой телу, и, присев на корточки, откинула часть ткани с головы умершего. Тара же сменила позицию, встав рядом с Парасом. Позиция позволяла наблюдать за всеми манипуляциям принцессы во всей красе.

– Что не поделили? – Спросил на ухо Парас Тару.

– Абсолютно ничего, – также тихо ответила Тара. – Долго бить друг друга простыми деревяшками быстро становится скучно. Решили как-то разнообразить спарринг.

– Кто победил? – Вздёрнув левую бровь в вопросительном жесте, продолжил расспрашивать Парас.

– Если бы не магистр Семирил, то принцесса. Она бы успела приморозить меня к полу, а потом метнула бы молот вдогонку, что меня и, – Тара выразительно чиркнула себя пальцем по горлу.

Парас не сдержал улыбки.

– Пошла в рукопашку на неё?

– Да, – ответила Тара. – Но она смогла разорвать дистанцию и не дала мне повторно сблизиться.

– Отсекла бы ей пути отступления. Стену огня за спиной, и она теряет пару нужных мгновений. Ты быстро заканчиваешь поединок.

Тара задумалась. А ведь он прав. Нужно было всего лишь отсечь ей пути к отступлению, но она не додумалась:

– Не додумалась, – тут же озвучила очевидное Тара.

– Хорошо, что ты это понимаешь, будем работать над этим.

– Я только за. Только в этот раз я уже буду думать головой.

– Ой ли? Ты целый месяц, как баран долбила стенку этой самой головой, думаешь, там что-нибудь осталось? – С лёгким сарказмом ответил Парас.

Тара ухмыльнулась.

– Бааатюшки, какая выдержка! – С наигранным удивлением прошептал Парас.

– Принцесса дала мне кристалл памяти. Кто наш новый студент – я знаю и понимаю, как глупо гнаться за такой силой. Весь месяц я гналась за призраком, – спокойствию Тары не было предела.

«Дошло-таки», – подумал Парас.

Симира тем временем смотрела в глаза мёртвому четверокурснику и пыталась вспомнить его имя. Она много раз видела этого парня в Академии, но они никогда не общались.

То, что он был с четвёртого курса – она была уверена. Потoki третьего и четвёртого курсов пересекаются на некоторых занятиях. А ещё у него вроде была компания, которая таскалась за ним хвостиком. Но что-то ещё в его лице было ей знакомо, и она никак не могла вспомнить, что именно. Откинув ткань ещё больше, девушка положила обе руки ему на грудь, позволяя силе проникнуть внутрь мёртвого тела. Заклинанием сканирования организма она владела безупречно. Через десять минут она остановилась. Прозвучавшие следом два слова заставили напрячься всех присутствующих в небольшом богато украшенном зале:

– «Белые слёзы», – тихо произнесла принцесса, окидывая взглядом всех присутствующих.

Делий напрягся больше всех. Он знал, что вследствие неудачного эксперимента в одной из лабораторий произошел взрыв. Много ценных реагентов, а также готовых препаратов было уничтожено, в том числе, и сильнейший не оставляющий практически никаких следов яд, «белые слёзы». Сейчас ему пришла мысль, что кто-то под шумок мог и стащить небольшую его часть.

– Ты уверена? – спросил Делий.

– Абсолютно. Я умею определять его. Ещё минут десять, и он полностью исчезнет из организма.

Яд «белые слезы» был одним из сильнейших ядов, от которого был только один антидот – «магистр жизни» и он должен находиться рядом. Цветы «красные капри», невероятно красивые и невероятно дорогие. Из них делали основной реагент, применяющийся для создания мощнейших зелий восстановления. Но, если «капри» коснётся магия смерти, то в редком случае они не погибали, а меняли свой цвет на белый, в этом случае из цветов делали яд. Данный яд использовался как в медицинских целях, так и в не совсем законных. Но наличие этого яда не объясняет такую серьёзную компанию в этом месте. Если бы не Симира, никто бы и не узнал. Этот яд почти мгновенно вызывает обширный инфаркт, а после быстро растворяется в организме. Определить его остаточное наличие может только опытный маг жизни в течении получаса после отравления – не позже, а значит парня убили недавно.

– Парас, – окликнул глава Тайной стражи преподавателя боя холодным оружием. – Расходимся, что делать с Тарой и Симирой, решай сам, мне без разницы.

После Делий позвал Семирила вглубь дома на приватный разговор.

– Уходим, девушки, – скомандовал Парас.

Таре и Симире ничего не оставалось, как последовать за преподавателем.

Пока вся компания из троих человек ехала в карете, никто не проронил ни слова. Парас думал: зачем кому-то убивать незаконнорождённого сына одного из графов, а девушки пытались вспомнить этого убитого парня.

По приезде в Академию Парас неожиданно поманил девушек в глубь академического парка. Тара остановилась и недоуменно посмотрела на принцессу, но та, видимо, сразу поняла, зачем Парас их позвал, и схватив Тару за руку, уверенно потащила за собой.

– Не тупи, – зашептала принцесса на ухо Таре. – нас введут в курс дела, и мы сможем поучаствовать в расследовании. Я уверена!

«А в принципе, какая разница, почему Парас нас сразу не отправил по комнатам», – подумала Тара.

Вся компания расположилась в беседке, в которой Кайл когда-то обсуждал план по поимке убийцы студентов с Марсоном.

Несмотря на то, что девушки, как уверен был Парас, не полезут в это дело без приглашения, решил сам их задействовать. Он понимал, всех их мысли в ближайшее время будут заняты только этим убийством, а значит, нормально заниматься они не смогут.

– Я рассказал вам всё, но ваша задача – только Академия. Полезете дальше без разрешения, и моё доверие к вам будет сильно подорвано. Понятно?

Девушки прекрасно знали, что это обозначает. Если нарушат слово, для Параса они перестанут существовать.

– Да, – хором ответили девушки и Парас прекратил действие амулета полого тишины.

– Тогда расходимся. Тренировка через день, в 7 вечера.

Когда Парас удалился, девушки еще около десяти минут сидели в молчании, каждая думая о своем.

– Я вспомнила, чей он сын. Два года назад на балу одна из фрейлин проболталась. И кому он сдался? Граф, конечно, его поддерживает, но наследства у него нет и не будет.

– Без понятия, Симира. Давай завтра за завтраком все обсудим, голова уже не варит.

– Хорошо, тогда до завтра, – ответила принцесса.

Кайл

Это были непередаваемые ощущения. По мне будто слон прошёлся. Дышать я мог через раз.

«Боль, мы с тобой уже давно дружим, не пора ли тебе поласковее со мной?», – вздохнув, измыслил я. И боль сразу ответила, да так, что я чуть сознание не потерял. Зря не потерял; от провала в спасительную темноту меня отвлек незнакомый голос:

– Очнулся, маг! Мы, было, подумали, всё, навоевался! – Раздался весьма веселый голос откуда-то справа.

– Ты кто... – Слегка повернув голову в ту сторону откуда возник этот чудный и весёлый голос, прохрипел я.

– Фамино меня звать, – весело ответил мужичок лет 50, с небольшим пузиком. – Спасибо тебе, добрый человек. Эти песчаные изверги кружили тут неделю и порядочно так поизвили народу из моего каравана. Одну мы смогли убить благодаря амулетам. Да беда, что на эту одну погань мы потратили почти всё, что у нас было. А ещё две остались, а ты сразу обеих. Силён! Откуда родом, добрый человек?

«Какой весёлый дядечка», – подумал я.

Отвечать, кто я на самом деле, я, естественно, не планировал:

– Охотник. В пустыне на нас напал целый выводок этих проклятых демонов песка. Меня зашвырнуло прямо к вам, как выжил, ума не приложу. Очнулся и сразу в драку. Теряя сознание, никак не мог подумать, что очнусь живым (тут я изобразил подобие улыбки). А вы что тут делаете?

Мужик хлопнул себя по коленкам и резко поднялся:

– Из эльфийского леса мы (тут я мог только недоумевать, зачем из эльфийского леса переться через пустыню?), и отвечая на твой немой вопрос в глазах – нежить. Её слишком много стало в Нолорских лесах, такое ощущение, что её всю погнали демонической метлой, – понизив голос и выпучив глаза, тем став выглядеть еще потешнее, прошептал этот забавный мужичок.

– Наслышан. Сколько я провалялся в отключке, и что это за руины, возле которых вы стоите на постое?

– А мы без понятия, – ответил Фамино, разведя руками. – Сами удивились и ещё больше удивились, обнаружив колодец с чистой ледяной водой. Однозначно какая-то

магия, ооочень сильная магия! А ты, юный маг, не совсем в бессознательном состоянии лежал. Ты бредил и порой кричал, точнее звал какую-то, наверно, очень красивую юную деву (да по нему театр плачет!). Её имя было... Алиса! – Тут он резко выпал из амплуа артиста и выпалил. – Она красивая?

«Да вы гоните! Какая Алиса? Опять мой мозг чудит!»

– Не знаю я никакую Алису, – буркнул я в ответ, чем развеселил Фамино, давая ему понять обратное. Надо отдать ему должное: он не стал развивать эту тему; по-доброму улыбнулся и удалился со словами:

– Отдыхай, думаю, мы скоро узнаем, что это за город, а это именно город. Руины так не выглядят.

Да плевал я на город в данный момент, а на Алису так вообще. Если начну думать о ней, умом тронусь. Сейчас меня больше волновало, где Тёмный эльф и жив ли он вообще.

«Подруга, как мы выжили?»

«Сама удивилась».

Я усмехнулся. Эта дама радуется мне всё больше и больше. Попытка встать откликнулась новой болью, заставив меня повременить с этим делом, о чём я сообщил Фамино, и попросил жидкой еды для начала. Еда, причём горячая, мне была необходима.

Два дня и три ночи – и я смог встать. То, что предстало перед моими глазами, поражало, но не архитектурой, она была банальной: высокие жёлтые стены высотой в три этажа стандартной пятиэтажки, ворота, открывающиеся во внешнюю сторону и не имеющие никакой орнамтики. В целом – всё банально, но, когда я перешёл на чёрно-белое зрение (в простом магическом, как и в истинном, я ничего магического не увидел) – я увидел, что весь город покрыт переплетёнными в тугие жгуты линиями, между которыми не могло просочиться вообще ничего. Белые, красные, чёрные, оранжевые, синие, коричневые. Каких цветов только не было. В моей голове сразу мелькнула мысль: «Я ведь ни разу не смотрел на Академию, ни в истинном зрении, ни в чёрно-белом».

«Стоп, подруга, а почему я вижу цвета в тёмном зрении?»

«Не знаю...»

Удивление в её голосе было столь велико, что я забыл, о чем ещё хотел её спросить.

«Ладно – это не к спеху; нужно узнать, на что рассчитывает Фамино, торча у этого города».

Ковыляя в сторону Фамино, я пытался понять, где начинать поиски эльфа. Прежде, чем я покину это неприветливое место один, я перерою тут всё, а если потребуется, разберу этот город по камешкам.

– Что думаешь, юный маг?

В голосе Фамино я услышал лёгкие нотки испуга перед сооружением, на которое мы оба смотрели, и это неудивительно. Мы часто боимся того, что не понимаем. Город за огромной стеной в месте, где, по определению, не должно быть жизни. Город, в котором неизвестность – пугает. Богатое воображение подкидывает всевозможные картины: дома, в недрах которых стоят сундуки с золотом, драгоценными камнями, храмы с произведениями искусств, за которые любой король или королева отдаст любые деньги, а может быть это город, где на каждом углу тебя поджидают невиданные, смертельно опасные чудовища, где, открывая тот самый манящий богатствами сундук, ты рискуешь нарваться на ловушку, что оставит от тебя лишь воспоминание.

Фамино боялся, всё его нутро кричало об опасности, что таит в себе неведомо откуда взявшийся город, но одновременно с этим он был и торговцем. В глубине души он безумно хотел попасть вовнутрь, облазить каждый домик, вытащить все ценное из каждого, продать и разбогатеть.

– В магическом зрении я ничего не вижу, Фамино, – говорить ему о том, что я реально видел и что лезть вовнутрь скорее всего чистое самоубийство, я не стал. Я допускал, что эльф мог оказаться внутри и, если сможем попасть в город, я буду в числе первых, кто ступит на его территорию.

– Как долго вы будете здесь находиться? – Спросил я Фамино.

– Неделю максимум, мил человек. Если за это время не сможем найти способ попасть в город, то и чёрт с ним.

Значит у меня неделя облазить окрестности и помочь открыть ворота или найти другой способ попасть внутрь.

– Я поброжу тут недалеко и упреждая любые вопросы и предложения – нянька мне не нужна, отговаривать меня не стоит, как и лезть ко мне.

Фамино перевёл на меня взгляд. Он не сверлил меня, не ухмылялся, не пытался меня прочесть – пара мгновений, кивок, короткая фраза:

– Тебя никто не побеспокоит.

Я кивнул в знак благодарности и продолжил изучать каркас линий, которые покрывали стены этого необычного города. Невероятная магия. Я много рассматривал богатые дома, государственные строения в Эзарде на предмет магической защиты. Все они были в буквальном смысле в паутине магических линий, но то, что я вижу на этих стенах – вижу впервые.

«Нужно обязательно осмотреть Академию и Королевский дворец для сравнения, ну или стену дворца. Внутри меня вряд ли пустят», – подумал я.

Поглазев ещё минут десять в компании ушедшего торговца, я ушёл к себе в палатку и решил дать своему организму дополнительные сутки на восстановление, дабы завтра начать поиск Тёмного эльфа в ближайших окрестностях.

В ближайшие четыре дня я облазил всю территорию на расстоянии двух-трёх километров от магического города, но следов эльфа так и не обнаружил. К слову, Фамино также не приблизился к разгадке, как попасть в сам город. О том, чтобы перелезть через стену, и речи не было. Надо быть полным психом, чтобы сунуться на подобную защиту, а то, что это защита, подтвердилось на пятый день. Пара подручных Фамино решились-таки на попытку перебраться через стенку.

Двое мужиков, подбадривая друг друга, закинули крюки-кошки и стали взбираться. Осторожно, словно по минному полю – эта парочка добралась до второго этажа. Почувствовав приближение триумфа (а им осталась лишь пара метров), они ускорились.

«Да ладно!» – Поразился я их успеху, когда каждый из них зацепился пальцами за парапет стены.

Стоящий рядом Фамино, как и я, скептически отнёсся к их желанию взобраться на стену, и даже когда они почти добрались до финиша, смотрел с большой настороженностью на стену, ожидая какой-либо подлянки, и не зря!

Как только они коснулись парапета, магическая защита стены ожила. Одного пронзили каменные шипы. Их скорость была невероятна, раз – и всё! Смерть была мгновенной, а со стены упало натуральное решето. А вот второго ждала более незавидная участь. Из стены вылезло небывалое бесформенное чудовище с длиннющими руками. Сначала оно слегка оттолкнуло мужика от стены, а когда тот стал падать, обвило своими длинными руками и втянулось обратно в стену. Жуткий чавкающий звук резанул по ушам. От второго первопроходца осталось только кровавое пятно на стене.

От увиденного несколько человек стошнило.

«Чёрт! Я ведь мог спасти бедолаг. Стоило лишь рассказать Фамино об увиденном ранее».

На душе стало как-то погано. Гибель этих несчастных не выходила из головы до поздней ночи, а именно до того момента, пока я не уснул, но и во сне они меня достали! Оба в жутких ранах, они пришли ко мне в палатку и с укором пронзили своим взором. Я хотел им что-то

сказать, как-то оправдать себя, извиниться, но не мог открыть рта. Через несколько секунд я начал кашлять, а потом и вовсе задыхаться, затем, увидел несколько неизвестных силуэтов. С трудом встав, я попытался использовать магию и с ужасом обнаружил, что у меня ничего не получается. Меня охватила натуральная паника: «Куда делась моя магия??? Что со мной???» Попытка призвать «непревзойдённого» оказалась успешной, и я почувствовал себя увереннее.

Встав и тут же упав на колени из-за дикой слабости в теле, я, тем самым, увернулся от удара дубинки и тут же в ответ ткнул мечом в живот противнику. Неизвестный вскрикнул и рухнул на колени, где тут же получил мечом в горло. Я не мог понять – это реальность или сон. Достучаться до Тьмы я не мог, магию использовать не мог. Все, что у меня было – меч. На меня бросился ещё один силуэт с дубинкой. Я успел перехватить его руку и ткнул мечом под рёбра, но на этом моё везенье закончилось. На меня набросили сеть с металлическими концами, и я увяз. Последнее, что я увидел, как мне в лицо бросили какой-то пакетик. Тот, не долетая моего лица лопнул. Задержать дыхание я не успел, и вдохнув содержимое, потерял сознание.

Тара, Симира

– Тара! – окрикнула Симира девушку, когда та собирала завтрак на свой поднос.

Тара помахала рукой принцессе, и закинув на тарелку пару пирожков в довесок к прочим «деликатесам», направилась к столику принцессы:

– Привет, Симира!

Тара поставила поднос на стол, отодвинула стул и сев, начала рассортировать завтрак:

– Ну что, есть толковые мысли по вчерашнему убийству? – Начала разговор Тара.

– Нет, но я вспомнила всех, кто ходил хвостиком за нашим студентом, кстати, зовут его Энир.

– Точно, Энир! Он же водник вроде?

– Да, и «земля». А ещё он сын графа Валира ро-Айтвуда, который, является братом Алетры ро-Айтвуд, которая преподаёт в Академии, как ты знаешь.

Тара кивнула с набитом ртом и подняла палец вверх:

– Вспомнила я его, – прожевав сказала Тара. – Но кому он нужен? Он ведь незаконно-рождённый, поправь, если я не права.

– Верно, и претендовать на наследство не может, даже если помрут все прямые наследники.

– Может, случайность? – Недоумённо предложила Тара. – Может, он оказался в не в том месте и не в то время?

– Всё бы ничего, но одно время ходили слухи, что граф хотел отписать ему немаленький кусок земли. Граф его не просто поддерживал, он его полностью обеспечил. Больше скажу. Алетра не была против идеи брата обеспечить наделом его сына.

– Неудивительно, что она его поддержала. Она баснословно богата, возможно, богаче брата.

– Это не главное, – парировала Симира Тару, на что та вздёрнула бровь и отвела чашку с чаем ото рта, желая не пропустить интересные подробности личной жизни семьи Ро-Айтвуд. – У графа две дочери и только одна с даром, а он всегда мечтал о сыне, который продолжит его дело. Поступит в Академию, отучится, будет служить на благо королевства и семьи.

– Тогда понятно, почему он его поддерживал, и понятно, почему Алетра встала на сторону брата в вопросе земли. Они ведь невероятно дружны. Валир и Алетра.

– Именно, – согласилась Симира с Тарой. – Но, возможно, кто-то из семьи был и против!

После этих слов Тара поникла, что не скрылось от Симиры:

– Ты чего? – спросила принцесса.

– Тут нам ничего не светит. Наш удел – Академия. Мы не сможем покопаться в их взаимоотношениях, сидя в Академии.

– Согласна, да и не позволят нам это сделать, но он вполне мог трепать языком в своей компании. Не думаю, что нам будет сложно раскрутить их на откровенность, – на последнем слове Симира хитро улыбнулась.

– Мне не нравится твоя улыбка, – заметила Тара, – очень не нравится.

– Предлагаю выпить в компании четверокурсников! – Весело предложила Симира, и увидев перекошенное лицо Тары, рассмеялась. – Ты бы себя сейчас видела, – продолжила смеяться принцесса.

– Я ожидала более адекватного предложения от тебя.

– Да ладно тебе! Подкатить к ним не составит труда. Скоро Новый Год! Энира с ними не будет и то, что он мёртв, они не знают. Вряд ли они откажутся от такой компании, как мы.

– Слухов не боишься?

– Каких? Что пью с парнями? Я тебя умоляю. Обо мне и так говорят, что сумасшедшая.

Тара удивлённо посмотрела на принцессу:

– Никогда не слышала!

– Ну... Ты же у нас примерная девочка, – улыбнувшись, сказала Симира, чем смутила Тару. – Ладно, не буду тебя заставлять. Если захочешь, сама присоединишься к нам на празднике. Есть ещё идея. Можно последить за ними, а именно за теми, кто будет уходить из Академии в ближайшие дни. Если кто-то из них связан с убийством, то, возможно, он будет выходить на связь с подельниками. Выход в город нам не запрещён.

– Такое предложение мне больше нравится, – ответила Тара, а то пить со студентами, с которыми ты вообще не знаком, так себе удовольствие. Да и если кто-то из них замешан, может заподозрить неладное.

Симира на пару секунд задумалась. Тара права. Так можно быстро спалиться. Сначала последим. По крайней мере, если к ним подсядет принцесса – это не вызовет сильных подозрений. Симира была ещё той оторвой:

– Договорились, так и сделаем!

Тара кивнула и обе девушки продолжили завтракать в молчании с мыслями каждая о своём.

Направляясь на лекцию к первокурсникам, Тара прокручивала недавний разговор с принцессой. Идея принцессы подсесть к ребятам, выпить с ними и раскрутить на откровения ей не нравилась, но вот безбашенность – она заражала Тару.

То, что Тары не было на балу, где всем запомнилось только одно выступление – выступление Кайла, не значило, что она не видела происходящего там. Она смотрела через магический экран и когда Кайл создал дракона, она забыла, что боится этого человека до дрожи. Она заворожено наблюдала за могучим созданием, летавшим по главному залу Академии. В тот момент сказки о драконах стали реальностью. А ещё он смог достучаться до неё, когда пришёл после выступления к ней. На следующий день после их разговора она проснулась другим человеком, и ей очень захотелось что-то поменять в своей жизни. Когда Тара подошла к дверям аудитории, идея Симиры не казалась ей уже такой чудной, главное, чтобы цель оправдывала средства.

Делий и компания

Делий сидел в своём кабинете и смотрел на написанный собственной рукой рапорт на увольнение. Второй такой рапорт в его жизни. Первый он написал после гибели сына и вот второй. В тот раз решение было слишком импульсивным, в этот – полностью осознанным. Принцесса выбешивала давно, попытки поговорить с королем не увенчались успехом, как, впрочем, и с его братом, ректором академии Кадо. Хотя, чего греха таить, дело не только в принцессе – дело в усталости, а устал он сильно. Он постоянно думал о жене и двух прекрасных дочках,

с которыми он хотел бы проводить как можно больше времени, но работа не позволяла. Да, он мог меньше работать. Король неоднократно, чуть ли не пинком выгонял его из кабинета, запихивая, в буквальном смысле, бумагу на отпуск за пазуху Делию и кричал, что поставит непроходимый барьер вокруг его дома, чтобы тот не мог выйти.

– Меня твоя жена скоро со свету сведёт, а моя ей в этом поможет! – Кричал Норад в кабинете Делия.

Делий хохотал. Король же, видя, как смеётся его начальник тайной стражи, взмахивал руками и тоже начал смеяться. Дальше Делий говорил, что они вот прямо только что напали на след плохих ребят, что моментально увлекало короля, и уже вместе они сидели весь день и ночь, строя различные предположения по данному делу. На утро заявлялись их жёны и отчитывали своих мужей, как нашкодивших котов. Двое из троих самых влиятельных людей в королевстве опускали взор в пол, тихо посмеиваясь себе в усы. Так повторялось сотни раз.

В этот раз всё было иначе. Абсолютная апатия к работе, которую Делий не мог не брать во внимание. В таком состоянии человек начинал работать спустя рукава, что приводило к некачественной работе, а в его сфере деятельности любая, даже самая маленькая ошибка может стоить жизни сотням людей, если не целому королевству.

Вот только увольнение не принесло радости. Первый месяц ещё ничего, а дальше – дальше тоска. Тоска по любимому делу и боязнь, что его преемник не справится. В один из дней в его загородное имение приехали Норад с Клилласом. Никаких разговоров, они только молча втроём напились до беспамятства, а утром жена разбудила Делия, сказав, что тот опаздывает на работу. Ничего не понимающий Делий посмотрел на часы, ахнул, а затем бегом ринулся в конюшню. Треск, ругань и взерошенный, опухший после ночной попойки начальник тайной стражи скачет на работу, попутно матеря себя, что позволил себе так напиться.

Зайдя в свой кабинет его словно поразила молния. Он ведь УВОЛИЛСЯ! Если бы кто-то увидел выражение лица Делия в тот момент – умер бы со страху.

– Зачем ты это сделала! – Закричал на жену Делий, вернувшись обратно домой.

Звонкая пощечина ему была ответом. Глаза Делия тут же налились кровью, но неожиданно упершийся красивый пальчик жены ему в грудь остановил его от необдуманного поступка, который вполне мог привести к фатальным последствиям и самой роковой ошибке в его жизни:

– Ещё раз повысишь на меня голос, – тихо, впечатывая каждое слово мужу в мозг, начала Онера, – и я оторву тебе голову! Девочки, пойдёмте, папе нужна тишина, – закончила Онера и удалилась вместе с дочерьми.

Время порой летит незаметно. Делий не заметил, как прошёл день. Не заметил и то, что в гостиной он был не один. Лёгкое прикосновение нежных женских рук заставило его вздрогнуть:

– Дожили, муж вздрагивает от прикосновения жены, – с лёгкой улыбкой произнесла жена Делия.

Делий сразу успокоился.

– Когда ты прикоснулась ко мне впервые, я тоже вздрогнул, – также тихо ответил Делий.

– Враньё! Тогда ты чуть не упал в обморок! – Со смехом сказала Онера.

Делий усмехнулся. Он в мельчайших деталях помнил тот вечер:

– Прости меня, я чуть не совершил, возможно, самую чудовищную ошибку в своей жизни!

– Прощаю, – ответила Онера и поцеловала мужа в макушку, а потом села к нему на колени.

Так они сидели в тот самый вечер. В большом кресле, в обнимку наблюдая за игрой огня в огромном камине; так они любили делать всегда.

– Почему ты отправила меня утром на работу? Ты же мечтала, чтобы я больше бывал дома, больше проводил время с дочерьми. Ты ведь хотела, чтобы я ушёл с этой работы! – сказал Делий.

– Не искажай мои слова, пожалуйста. Я никогда не хотела, чтобы ты увольнялся. Да, я хочу проводить больше времени с тобой, и чтобы ты больше проводил времени с дочками, но я знала, за кого я выхожу замуж, я была к этому готова. Мои сцены не крик отчаяния, а просто напоминание того, что первая жена важнее второй.

Делий не удержался и рассмеялся. Онера часто называла его работу второй женой.

– Боги, как же я тебя люблю! – Произнёс Делий, смотря в глаза своей прекрасной Онеры. Онера улыбнулась и впиалась долгим поцелуем в губы Делия.

И вот сейчас, Делий сидел в своем кабинете и держал неподписанный королём рапорт на увольнение. Усмехнувшись, он порвал его и выкинул в урну. Дела не ждут, а те, кто их должен делать, слегка опаздывают.

– Где вас носило, – спросил ворчливо Делий появившихся Параса и Семирила.

– За Тарой и Симирой следили, – бросил Парас.

– Принцесса снова чудит и вовлекает в свои чудачества Тару? – заинтересованно спросил Делий.

– Не совсем, я ввёл их в курс дела, намекнув, что они могут помочь. У Энира есть компания, его прихлебатели. Подумал, пусть они ими и займутся. Вызывать их на допрос опасно, если кто-то из них причастен к смерти Энира, то только как посредники и те, кто действительно стоит за этим, залягут на дно. В принципе, они думают в правильном направлении, хотя слежкой это можно назвать условно.

Делий хотел сказать Парасу, чтобы тот им запретил заниматься слежкой – это слишком опасно, так как они в этом ни черта не смыслят, но передумал, дав себе установку не лезть в отношения Параса и девчонок. Ликвидатор этого не любит. Он прекрасно умеет мыслить широко. Когда ему нужна будет помощь или совет, он обязательно обратится – он не гордый и уж точно не идиот.

– Ладно, с этим решили. Парас, ты назначаешься руководителем группы, которая ведёт расследование по взрыву лаборатории, а ты, Семирил, отправляешься на званый ужин в загородную резиденцию графа – греть уши.

Оба мужчины кивнули. Задача пока была проста – собирать информацию.

Тара, Симира

Вечером Парас нашёл девушек и расспросил о планах в отношении расследования. Когда он узнал, что задумала Симира, то пришёл в ярость. Он однозначно не такого ожидал от королевского отпрыска. Всё, что пришло в голову Симире – это выпиться с ними на Новый Год и под градусом попытаться вытащить из них информацию:

– Ты вообще с башкой не дружишь, Симира? А? – Парас был в абсолютном недоумении от идеи девушки. – Я ну никак не ожидал, что в твою милую головку может прийти такой бред! Это всё, что ты можешь? Если ли твой отец узнает об этом, он сгорит со стыда. Ты же проходила начальную подготовку в Академии следователей.

Тара сидела рядом и думала, что не плохо бы провалиться под землю – она ведь почти согласилась с идеей принцессы. Но сейчас, когда Парас разбил эту идею в пух и прах, попутно объяснив им, где он видал такие приёмы расследований, почувствовала себя полной дурой.

Симира же сидела вся красная и глупо смотрел в пол. Как всё было радужно... до этого момента.

– А хотя, знаете, что? – Неожиданного спокойно произнес Парас. – Делайте, как вам угодно! Лезть не буду! – Закончил на этом Парас и неожиданно быстро удалился, оставив девушек с огромным удивлением на лицах.

– Что это сейчас было? – Ошарашенно выдавила Симира.

– У каждого принятого решения есть последствия! – Негромко произнесла Тара. – Нам пора взрослеть, подруга. Мы с последствиями наших решений обязательно столкнёмся и очень скоро!

– Тут ты права на все 100%! Нужно ещё раз все тщательно обдумать! Про пьянку с ними нужно забыть!

– Не согласна, – неожиданно заявила Тара.

– Не поняла? Ты серьёзно?

– Да!

– Поясни!

– Погоди... В общем так. Они, кроме всего прочего, вместе тренировались. Ты водник и ты на порядок сильнее Энира, Симира. Ты можешь временно заменить Энира в их команде. Скоро сдача командных зачётов, ты им идеально подойдешь, а я подключусь к вашим тренировкам после, когда ты меня официально об этом попросишь. Ты попросишь меня, как тренера последить за вашими учениями, указать на ошибки, слабые места, где-то подкорректировать что-то, – Симира слушала Тару и пыталась понять, как она сама не додумалась до этого. – В контакт сразу не вступай, просто совместные тренировки, нужно расположить их к себе, а там, они сами тебя куда-нибудь да позовут, возможно, и меня тоже.

– Чёрт! Как я сама не догадалась! – Воскликнула принцесса. – Сдача зачёта через месяц, за это время они не найдут адекватного водника, который им необходим. Если получится сойтись, то нужную нам информацию мы сможем вытащить из них куда раньше.

– Да! Завтра к ним и подкаатишь.

Симире действительно удалось влиться в команду Эниру, где она сразу заняла место центрального игрока, как маг жизни, а после подключила Тару, как инструктора.

– Зачем вы атаковали разные цели? – обратилась Тара к ребятам, которые защищали фланги. – Симира защитила вас от двух мощнейших атак, и вы – вместо того, чтобы одновременно ударить и вывести крайнего правого, который уже находился в состоянии нестояния – зачем-то каждый атаковал разные цели. Итог – вы не выбили никого и сами потеряли бойца.

– Простите, леди Тара, – ответил один из фланговых ребят по имени Конет. – Мы хотели убрать обоих сразу и гарантировать себе победу.

– А в итоге сами потеряли бойца и проиграли! Думать надо, Конет, думать! Ладно, на сегодня разбор полётов окончен. Расходимся. Завтра отдыхаем, послезавтра весь день будем тренироваться, а послезавтра устрою вам проверку на прочность с командой пятого курса.

– Да они же размажут нас! – Возмутился шуленький парнишка невысокого роста с быстро бегающими глазками.

У обеих девушек он вызывал жуткую неприязнь.

– В отличие от реального врага эти вас не убьют, а покажут ваш реальный уровень!

– Избиение младенцев они покажут, а не наш уровень, – буркнул в ответ парень с бегающими глазками.

– Возможно, если будете и дальше действовать, как стадо баранов, забыв, что у вас есть голова, а в ней вроде как есть мозги, которыми стоит иногда шевелить! Всё! Всем спать! – Закончила не начавшееся бесполезное препирательство Тара.

Через час девушки сидели в таверне для стражников, где делились выводами о компании Энира, обсуждая попутно дальнейшие действия.

– Что думаешь насчёт Магнеза? – Спросила Симира Тару.

– Это тот, у которого постоянно бегают глазки? – Ответила Тара.

– Да, – сказала принцесса, – не нравится он мне, на крысу похож.

Последние слова Симира буквально выплюнула, словно попробовала жутко невкусный фрукт. Тара же несколько секунд молчала, обдумывая слова принцессы. Магнез ей, как и принцессе, не нравился. Он отлично подходил на роль плохого парня, но выводы пока делать слишком рано. О внутренних отношениях Энира и команды они пока не знали ровным счётом ничего.

– Пока он неприятен нам только внешне. Из Академии не отлучается, учится, кстати, весьма хорошо. Я пока не готова делать скоропалительные выводы, – поведала Тара свои мысли относительно Магнеза Симире, а потом тихо, и смотря в сторону, добавила. – Я уже обожглась один раз.

– Ты про Кайла? – Спросила принцесса.

– Да, – ответила Тара и перевела взгляд на принцессу.

– Да ладно тебе! Сравнить Кайла и этого? Кайл красавчик, коих еще поискать надо, – Симира хотела продолжить сравнивать Кайла и Магнеза, но резко прервалась. По факту, ей нечего было добавить, она не знала Кайла.

Тара улыбнулась, видя, как принцесса судорожно пытается выгородить их общего знакомого:

– Не можешь? Да?

– Да, прости...

– Всё нормально. Люди не нежить. Если у нежити нет разума, архиличей мы не берём во внимание, то у человека он есть! У нежити только два желания – убивать и есть, а вот у человека... Сегодня он друг, а завтра уже точит нож, который всадит тебе в грудь, когда ты будешь спать. Или, например, человек, который по всем твоим прикидкам абсолютное зло, вдруг спасает тебя, прикрывая своим телом. Нужно копать глубже и чётко осознавать – это не просто. Это трудоёмкий, далеко не быстрый процесс, а главное, мы можем так ничего и не накопать. Они могут оказаться простыми студентами, которые ни в чем не замешаны.

Симира, подумав несколько секунд, согласилась с подругой:

– Да, согласна. Будем копать дальше, – есть перехотелось.

– Симира, – Тара подождала, когда принцесса оторвётся отковыряния вилкой еды и посмотрит на неё, затем, выдержав небольшую паузу, спросила. – Ты не знаешь, где Кайл?

Симира, шумно выдохнув, ответила:

– Не знаю. Он просто исчез после королевского бала. И да, я уверена – отец с братом знают, куда он направился, но не скажут ни за какие коврижки. Я уже пыталась выяснить – была послана далеко и надолго.

– Я всё же спрошу, – решила на весьма щекотливый вопрос Тара. – Его не могли сослать с материка, как потенциально опасного, или – вообще убить?

Симира ухмыльнулась:

– Я тебя понимаю, и я тоже думала на этот счёт. Насчёт убийства – сомневаюсь. Его приняли здесь, смысл после убивать? Другое дело – его сила. Она огромна. У него явные проблемы с её контролем, но думаю, папа с братом смогут решить эту проблему. Я склоняюсь к тому, что его отправили «проветриться». Опять же, исходя из того, что мы знаем о нём – он сам мог свалить и спрашивать никого бы не стал. Он полностью самостоятелен, – ответила Симира.

– Спасибо за откровенность, Симира, – поблагодарила принцессу Тара.

– Да ладно, будет тебе, – улыбкой отреагировала Симира. – Мне нет смысла от тебя что-либо скрывать. Нас не просто так свели вместе. Нас к чему-то готовят.

Симира знала, к чему их готовят, но хотела услышать от Тары. Она допускала, что Тара этого может не понимать.

– Нас готовят к командной работе. Из нас будут делать элитную звезду, – как-то сухо ответила Тара.

Всё они прекрасно понимали. Розовая пелена постепенно сходила с их глаз. Им в кратчайшие сроки предстояло повзрослеть.

Парас, Семирил

В ходе званного ужина Семирилу так и не удалось выудить стоящей информации. Все молчали, словно воды в рот набрали. Единственное, что он заметил – отношения между графом и графиней были весьма прохладны. Ужин Семирил покинул в числе первых уходящих гостей, ловить там было нечего.

Не прошло и недели, как Семирилу пришлось вернуться в поместье графа в компании Параса. Причиной этому послужило покушение на одну из дочерей прямо в графском имении, что вызывало одно большое недоумение.

Кому понадобилось убивать дочь графа? Зачем? И ещё куча вопросов роилась в голове Параса:

– Семирил, а она точно не маг? – Спросил Парас у магистра.

– Да. Инициацию его незаконнорождённому сыну и старшей дочери проводил я. Тогда же я осмотрел младшую – та оказалась без дара, но для успокоения графа я проверял её ещё дважды после. Ума не приложу, кому она сдалась. Часть наследства на неё уже переписано. Жениха у неё нет, сводить её с кем-то граф отказался, как и старшую, впрочем. Всё по любви. Но не это меня волнует, – разведя в стороны руки, недоумённо сказал архимаг. – Как они попали в поместье? Там такая защита! А как собак обошли? Бред какой-то, – возмутился Семирил.

– Не забивай голову, – сказал Парас и махнул рукой. – На месте разберёмся.

– Я не могу не забивать себе голову! – Возмутился Семирил. – Я её ставил! Лично! Ты понимаешь, какой это удар по моей репутации?

Парас предпочёл промолчать.

Карета начала замедляться. Парас откинул шторку окна кареты и увидел роскошный особняк графа:

– Почти приехали. Не люблю большие дома. Сколько хлопот с ними! – Недовольно проворчал ликвидатор.

– Статус обязывает, – ответил архимаг на ворчание Параса. – Да и просто ты никогда в таком не жил, вот и не понимаешь. А мог бы!

– Больно надо! – Усмехнулся Парас. – Жены нет, детей нет, а мне одному такие хоромы? Я минималист. С удовольствием построил бы себе небольшой домик в лесу, что и сделаю, наверное, когда состарюсь. Опять же, если не убьют.

– Ты слишком везуч, – хохотнул Семирил.

Парас рассмеялся ровно в тот момент, когда раздалось ржание лошадей – вышло пугающе. Следом карета остановилась возле огромных ворот поместья графа.

Парас с Семирилом мерно проследовали за дворецким в дом, где их встретило обеспокоенное семейство в составе графа и графини:

– Господа, магистр Семирил и отделение тайной стражи, Парас, – оповестил дворецкий графскую чету.

– Оставим лизоблюдство, тут все военные, – быстро сказал граф. – Идёмте! Перекусим и обсудим насущные проблемы.

Мужики удовлетворённо кивнули, лесть и долгие расшаркивания они не любили и двинулись вслед за графом по блестящему мраморному полу, которому самое место в музее, а не под грязной обувью.

– Оставь нас, дорогая, – обратился граф к супруге, на что та фыркнула, но всё же удалась. Когда дверь за супругой закрылась, граф продолжил. – Сразу скажу. Я поднял на уши всех, но следов преступников найти не удалось, как, собственно, и их самих. Теперь по самому

покушению: дело было в районе двух ночи, в тот момент, когда мы с супругой уединились. Мы слышали непонятный шорох, а потом крик. Крик доносился из спальни младшей дочери. Естественно, я схватил меч и бросился в спальню, где сразу столкнулся с неизвестным. Работал явно профи. Меня спас подаренный тобой, Семирил, амулет защиты. Потом убийца скрылся, видимо, осознав безрезультатность своих попыток убить меня или мою дочь. Парас! – Обращился граф к ликвидатору, задержав на нем свой тяжёлый взгляд. – Дом в твоём распоряжении, найди хоть что-нибудь!

Граф хотел добавить, что Парас лучший, но вовремя осёкся – тот ненавидел лесть.

– Хорошо, – тихо, без каких-либо эмоций, ответил ликвидатор.

– Семирил, – услышав своё имя, архимаг уже знал, что услышит. – Моя защита – твоё детище. Разберись, как убийца её обошёл! Если бы не знал тебя так много лет – уже все бы знали, что твоя защита полное дерьмо, но я не верю, что всё так просто, – граф не стеснялся в выражениях.

Никакие отговорки не помогут – Семирил это отлично понимал. Ты можешь сколько угодно быть другом кому-либо, но стоит один раз ошибиться, и вот – ты непримиримый враг. Магистр чувствовал себя крайне паршиво.

– Я понял, граф! – Ответил магистр.

– Тогда за работу, – бросил граф и ударил ладонями по столу.

Выйдя из кабинета графа каждый направился в свою сторону. Парас для начала решил зайти в спальню графской дочери, а Семирил сразу отправился на улицу, откуда решил начать осмотр своей магической защиты, которую как-то умудрились пройти.

Осмотрев спальню дочери графа Парас вышел и попытался воссоздать путь убийцы до спальни. По его мнению, выходило, что убийца вошел через окно второго этажа и сразу попал в коридор, из которого он мог попасть ко всем членам семьи. А еще он знал, что Семирил установил защиту не только по периметру, но и в самом доме. Защита в доме завязана на всех членов семьи и реагирует только в случае появления чужого. Парас не верил, что, кто-то смог обойти защиту его друга, но пока тот сам не осмотрит тут всё – точно сказать нельзя. Спустившись вниз, Парас застал Семирила в непривычном для него амплу провинившегося пацана. Жена графа в прямом смысле орала на магистра, обвиняя того в непрофессионализме; сам же граф молчал и бесстрастно взирал на всю эту вакханалию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.